Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 51 (7017) | 21 февраля 1937 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня наша партия, наша страна хоронят своего славного, героического сына — Серго Орджоникидзе.

Склоним боевые знамена над прахом великого пролетарского революционера-большевика и выдающегося государственного деятеля.

Еще сильнее сплотим свои ряды вокруг большевистской партии, Сталинского Центрального Комитета, советского правительства.

Товарищи **Молотов, Каганович, Гамарник, Полонский, Ворошилов, Якир, Микоян** и **Сталин** у гроба **Г. К. Орджоникидзе.** В почетном карауле стоит тов. **Лобов.** Фото М. Калашникова.

ПРОЩАЙ, ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ И НАРОДА!

Сегодня наша партия, глубоко *потрясенная великой утратой, хоронит* Серго Орджоникидзе. Мы опускаем в могилу того, кто всю свою сознательную жизнь — отроком, юношей, взрослым человеком — всю до последнего вздоха отдал рабочему классу, отдал для счастья народа, для осуществления бессмертных идеалов человечества — идеалов коммунизма. Никогда больше мы не увидим его прекрасное, одухотворенное лицо, никогда больше не услышим родного голоса.

Великое горе обрушилось на рабочий класс: его скорбь непередаваема, невыразима, *он оплакивает* безвременную кончину любимого человека и руководителя. Сотни тысяч людей прошли через Колонный зал, чтобы в последний раз взглянуть на дорогие черты, сказать последнее «прощай».

Народ любит Серго Орджоникидзе за *то, что он — сын нужды и лишений* — с юных лет стал на службу рабочего класса и в течение всей своей сознательной жизни горло и мужественно нес непобедимое знамя Ленина—Сталина. К врагам партии и рабочего класса Серго был непримирим. Меньшевики, муссаватисты, дашнаки, троцкисты, правые предатели — все враги рабочего класса неоднократно ощущали на себе могучие удары непреклонного, несгибаемого большевика Серго Орджоникидзе. Он был всегда с Лениным. С первых лет своей революционной работы до последней минуты своей прекрасной жизни он был сподвижником Сталина.

Серго отдавал все свои силы, всего себя делу нашей партии, делу рабочего класса. Он горел на работе. Революционное подполье, царская каторга и ссылка, фронты гражданской войны, напряженнейшая, не щадя сил, работа сказались на здоровье. Как известно из врачебного заключения, Серго болел «тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и сосудов сердца». Но—и это должны знать партия и рабочий класс—его доканали презренные Пятаков и прочие троцкисты. Работая в системе Наркомтяжпрома СССР, Пятаков и его банда двурушничали, предавали и изменяли этому высоко идейному большевику, великому пролетарскому революционеру. Измена, которой Серго не ожидал, страшно отразилась на его здоровье, усугубила его болезненное состояние.

Моральную ответственность за преждевременную смерть нашего родного Серго, любимца всей партии и рабочего класса, несет презренная и трижды проклятая троцкистская свора обманщиков, двурушников, изменников, гнусных реставраторов капитализма. Они готовились физически уничтожить Серго путем убийства. Им это не удалось, банда разбойников была поймана. Однако вся вредительская, мерзопакостная, двурушническая, изменническая работа Пятакова и его подлой компании повлияла на здоровье Орджоникидзе. Они нанесли его нервам, его сердцу непоправимый удар. Это ускорило роковую развязку.

Так было и с кончиной незабвенного, благородного рыцаря пролетарской революции Феликса Дзержинского. Как и Серго, *он готовился к докладу* на Пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. Все тот же Пятаков и прочие троцкисты,—это было десять с лишним лет назад,—отравляли своей злобой и ненавистью к социализму здоровье Феликса Дзержинского. Он не мог примириться с фактом, *что в составе* Центрального Комитета партии находятся изменники. На Пленуме ЦК ВКП(б) Троцкий, Пятаков, Каменев изводили Феликса подлыми выпадами. Это по адресу Пятакова дальновидный Феликс бросил еще десять лет назад реплику — **«вы являетесь самым крупным дезорганизатором промышленности».** И в тот же день, 20 июля 1926 г., после речи на Пленуме, умер от разрыва сердца незабываемый страж революции Феликс Дзержинский.

Нашего родного Серго, смерть которого оплакивают вся партия, вся страна, *революционные пролетарии всех* стран,—нашего Серго доканали подлые троцкисты. Он мог бы жить еще многие и многие годы, жить в интересах рабочего класса, всех трудящихся. Это Пятаков, **ставший самым крупным вредителем в промышленности,** и его банда нанесли *последний* удар благородному сердцу, и оно перестало биться. Народ презирает эту кучку троцкистских злодеев-разбойников, отнявших жизнь у любимца партии и рабочего класса, лишивших нас Серго Орджоникидзе!

Серго больше нет с нами. Он умер на *посту, как великий сын великой партии.* «Образ товарища **Орджоникидзе,** — говорит в своем обращении Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), — его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый под'ем всего нашего социалистического народного хозяйства».

Сегодня наша партия хоронит того, чья светлая, благородная, героическая жизнь навсегда останется в памяти поколений. Сегодня мы вновь шлем проклятье Пятакову, врагам народа, лишившим нас Серго.

Прощай, Серго! Знамя коммунизма, под которым ты честно и самоотверженно боролся всю жизнь, находится в крепких, могучих руках. Его несет вперед и вперед великая партия Ленина — Сталина.

Прощай, Серго, прощай, родной!

У гроба Г. К. Орджоникидзе

Лишь утро вступило в свои права, улицы, прилегающие к Дому союзов, вновь заполнились и оживились. Вновь нескончаемыми колоннами идут трудящиеся к гробу, в котором лежит любимый и близкий Серго. В поступи сотен тысяч людей чувствуется грозная сила советского народа, единого и в горе и в радости. Люди бережно несут сюда, в Колонный зал, свою любовь и преданность великой партии рабочего класса, ее вождям, ее славному, так рано ушедшему бойцу Серго Орджоникидзе.

Снова слышатся печальные мелодии. Двумя потоками проходит Москва вокруг высокого постамента, на котором стоит гроб с телом Серго.

Идут рабочие авиационных заводов, пожарники, колхозники, служащие, школьники. Слегка позванивая шпорами, проходят красноармейцы-конники. Делегация Военной Академии имени Фрунзе приносит с собой огромный венок. Следом идут слушатели Академии механизации и моторизации РККА, сотрудники Наркомата обороны СССР, работники научных институтов. Потом опять рабочие московских заводов и фабрик, их жены и дети.

Уже успели приехать в Москву делегации *крупнейших промышленных* центров, где так часто бывал Серго, где так хорошо знали и любили его. Делегация Ворошиловградского паровозостроительного завода в скорбном молчании вносит венок, — последний привет железному наркому.

Цветы и зелень *прислал народ солнечной* Грузии своему родному, безвременно угасшему сыну. Трогательны венки от организаций Грузии и Закавказья. Венков четыре: от ЦК КП(б) Грузии, от Совнаркома Грузии, от Закавказского краевого комитета ВКП(б) и от Тбилисского комитета КП(б) Грузии.

Почетный караул несут стахановцы-орденоносцы, работники аппарата Центрального Комитета партии, сотрудники Наркомтяжпрома, ближайшие товарищи и друзья.

В 12 часов 30 минут в почетный караул становятся товарищи Стецкий, Гамарник, Элиава, Ярославский, Хрущев, Булганин, Исаев, Лаврентьев.

Непрерывно несет службу почетный воинский караул всех родов оружия.

Уже далеко за полдень. Печально-торжественно в Доме союзов. Три оркестра посменно исполняют траурную мелодию. Штейнберг, Файер, Мелик-Пашаев — крупнейшие музыканты нашей страны дирижируют одним из лучших советских музыкальных коллективов—симфоническим оркестром Большого театра Союза ССР. Вдохновенные мелодии бессмертных творений Чайковского, Бетховена, Вагнера, Шумана, Глюка наполняют огромный зал, глубоко волнуя людей в эти тяжкие часы и минуты.

Сотни глаз с жадностью всматриваются *в окаменевшие черты дорогого* лица. В скорбном молчании стоят у гроба друзья и родные: тт. Зинаида Гавриловна, Крупская, Гамарник, Хрущев, Стасова, Калыгина, Жемчужина, Акулов, Рухимович, М. Каганович, Туполев, Семушкин — бессменный секретарь Серго. Тихо. В зал входят руководители Советской Украины: товарищи Косиор, Постышев, Петровский, Любченко, Затонский. Они несут почетный караул... Пришел Димитров. Вслед за ним — Л. М. Каганович.

Велика тяжесть утраты. Острая боль щемит сердце. На глазах людей то и дело навертываются слезы.

Почетную вахту несут товарищи Сулимов, Антипов, Яковлев, Поскребышев, Варейкис, Н. Н. Попов, Гопнер, Рябинин, Кабаков, Элиава, Хатаевич, Кудрявцев, *Шлихтер*, Ветер, Иванов, Эйдеман, стратонавты — Прокофьев, Зилле, Прилуцкий, советские писатели — Вишневский, Фадеев, Киршон, Серафимович, Герасимова, Луговской, Тихонов, Павленко. Идут русские и украинцы, белоруссы и грузины, армяне и азербайджанцы, татары и узбеки, калмыки и башкиры, чуваши и монголы. В черных бурках и красных башлыках идут дагестанцы.

Портреты, знамена, венки, венки, венки... Ими заставлен весь зал. Они заполняют соседние комнаты. Сколько в них трогательной народной любви к замечательнейшему большевику-ленинцу, имя которого дорого каждому честному гражданину нашей страны, всему передовому человечеству. «Члену нашей заводской партийной организации — незабвенному Серго Орджоникидзе»—с такой надписью принесли венок большевики завода им. Орджоникидзе. «Вечно любимому, дорогому Серго»—написали на своем венке инициаторы стахановского движения Стаханов, Дюканов и Петров. *Работники Коммунистического* Интернационала и братских компартий принесли сразу несколько венков: от Исполкома Коммунистического Интернационала, от компартий — Соединенных Штатов Америки, Польши, Китая. «Нашему Серго — последний привет. Рот фронт!» — это венок от коммунистической партии Германии.

Вчера Колонный зал посетили представители дипломатического корпуса: старшина дипломатического корпуса афганский посол г. Абдул Гуссейн-хан Азиз, турецкий посол г. Апайдын, китайский посол д-р Цаян Тин-фу, литовский посланник г. Балтрушайтис, бельгийский посланник г. Ле Телье, полпред Монгольской Народной Республики г. Дендып, полпред Тувинской Народной Республики г. Хавакчап, секретарь испанского посольства г. Диез.

В почетный караул становятся летчики, гордые соколы нашей родины. Рядом с Героем Советского Союза Чкаловым, победителем пространства, стоит Коккинаки—победитель высот. Коккинаки безотрывно смотрит на любимого Серго, покоящегося среди цветов. Чкалов глядит прямо перед собой, стиснув зубы, как в те памятные часы июля 1936 года, когда он боролся с леденящими об'ятиями арктической пурги.

В вечерние часы караул несут: тт. Микоян, Шкирятов, Якир, Уборевич, Калинин, Андреев, Шверник, Мирзоян, Лобов, Жуков, Москвин, Землячка, Голощекин, Носов, Юркин, Межлаук, члены ЦК ВЛКСМ Лукьянов и Васильева, академики Бардин и Горбунов, полпред СССР в Польше Давтян, проф. Плетнев и многие, многие другие.

Люди, прошедшие в потоке демонстрантов через зал, перед самым выходом останавливаются еще на секунду и оборачиваются, чтобы бросить прощальный взгляд на богатыря пролетарской революции. Трудно покинуть этот зал, трудно проститься навеки с Серго.

Зал беспрерывно продолжает заполняться венками. Количество венков — свыше пятисот, а все еще приносят новые. Вот установили у стены венок от полпредства Монгольской Народной Республики с надписью на монгольском языке: «Монгольский народ выражает свою скорбь по случаю скоропостижной смерти почитаемого Наркома Тяжелой Промышленности товарища Орджоникидзе». Там же установлен венок от посла Китайской республики доктора Цзян Тин-фу.

В 21 час 35 минут в зал вошли товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов. Они становятся в почетный караул у гроба своего близкого друга и товарища. В группе родных и друзей Серго товарищ Сталин вместе со своими соратниками долго вглядывается в близкие, родные черты товарища Орджоникидзе.

Вторично, в третий, в четвертый раз приходят друзья и товарищи проститься с дорогим Серго. В почетный караул становятся товарищи Калинин, Андреев Микоян, Ежов, Антипов, Косарев, Уборевич, Якир, Шверник, Булганин, Каминский. Ткачиху с «Трехгорки» сменяет Мария Ильинична Ульянова, машиниста Кривоноса и Героев Советского Союза Чкалова, Байдукова и Белякова сменяют народные артисты Москвин, Блюменталь-Тамарина, Яблочкина. Рабочие сменяют академиков, художники сменяют командиров промышленности.

0 часов 15 минут ночи. В зале остаются друзья и соратники Серго. В последнюю смену почетного караула в 0 часов 25 минут становятся товарищи Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович, Калинин, Андреев, Микоян, Косиор. Здесь же у гроба — товарищи Чубарь, Эйхе, Петровский, Антипов, Сулимов, Акулов, Хрущев, Яковлев, Стецкий, Бубнов, Таль, Булганин, Гамарник, Буденный, Шверник, Агранов, Шкирятов, Мехлис, Уборевич, Белов... Последние прощальные минуты. В 0 час. 40 мин. товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь, Петровский, Яковлев, Акулов, Шкирятов, Семушкин выносят гроб с телом товарища Орджоникидзе из Колонного зала.

* * *

В 1 час 30 минут 21 февраля в присутствии членов Центрального Комитета ВКП(б), правительства, родных и друзей покойного состоялась кремация тела Григория Константиновича Орджоникидзе.

Около 300 тысяч трудящихся столицы прошло через Колонный зал за вчерашний день.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б), ЧЛЕНА ЦИК СОЮЗА ССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.

Урна с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** установлена в Колонном зале Дома Союзов и доступ в Колонный зал открыт сегодня, 21 февраля, до 14 часов. В 14 часов доступ к урне будет прекращен.

Похороны тов. **Орджоникидзе Г. К.** состоятся сегодня, 21 февраля, на Красной площади в 15 часов. Вынос урны из Дома Союзов в 14 час. 30 мин.

По прибытии урны с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

Доступ на Красную площадь прекращается сегодня в 14 часов.

Вход на трибуны Красной площади по специальным пропускам.

Члены ЦК ВКП(б), члены МК и МГК ВКП(б), члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены Совнаркома СССР, члены Исполкома Коминтерна, члены Комиссий Партийного и Советского Контроля, члены бюро ЦК, МК и МГК ВЛКСМ, члены президиумов Мособлисполкома и Моссовета проходят на трибуны по своим мандатам.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Прощание...

Холодная, с ветром московская ночь. В молчании, об'ятые скорбью, движутся люди труда в Колонный зал Дома союзов. С обнаженными головами, замедляя шаг, взволнованные и грустные, они проходят мимо большевика, чьи прекрасные, жизнерадостные глаза закрылись навеки.

Сердца людей потрясают траурная мелодия, тишина зала, строгое, с большим открытым лбом, спокойное лицо Серго и застывшая в горестном молчании Зинаида Гавриловна. Она безотрывно, часами всматривается в тронутые смертью дорогие черты. К ней иногда подходят друзья, ей что-то говорят, но она не слышит. Затуманенным взором она глядит на родного Серго. И великая грусть этой женщины передается окружающим...

Дочь Серго, пионерка Этери, становится в почетный караул. У нее бледное, заплаканное лицо. Она долго, долго смотрит на Серго, затем коротким, юным жестом подымает руку и салютует отцу, дорогому, прекрасному Серго. В этом салюте юной девушки — и боль души, и горесть утраты, и трогательное, полное внутренней гордости и силы прощание с замечательным отцом и человеком, которого сразила смерть, но чей образ будет жить в веках.

Сменяются почетные караулы. Рабочие. Летчики. Директора. Военные работники. Большевики. Вся жизнь Серго, как бы вновь повторенная в его друзьях, застывших в мужественной скорби у гроба, замечательная, кипучая жизнь Серго проходит перед нами. В последний раз друзья прощаются с большевиком, с которым они делили все тяжести походной жизни на полях сражений в годы гражданской войны, с которым они создавали индустрию социализма.

Новатор, враг застоя, с каким сарказмом, бичующим остроумием он обрушивался на ленивых, неповоротливых хозяйственников, на людей, обросших мхом мещанства! И какой огромной любовью пользовались у него честные работники, не боящиеся трудностей, идущие им навстречу и побеждающие! Постоянная связь с массами, умение прислушиваться к голосу народа — вот животворящий источник вдохновения, откуда Серго черпал силы.

Все, что Серго делал, было связано с *благоденствием родины. Это был большевик*, который не знал страха и препятствий в достижении великих целей. Он сочетал в себе бешеную энергию и настойчивость, прямоту и сердечность. Точно магнит, притягивал Серго к себе людей, которых любовно учил и воспитывал, воспитывал и учил. Его рыцарский облик, страстная кипучая натура, личная храбрость, глубочайшая принципиальность и благородство характера вызывали любовь к нему миллионов людей.

В эту ночь Сталин дважды прощался с Серго. Сжав пальцы рук, с лицом печальным и строгим, Сталин стоял у мертвого тела своего товарища и друга, с кем он сидел в тюрьмах, с кем он неутомимо атаковал царский строй, с кем создавал новый, могучий строй социализма... Он отошел в сторону, молча всматриваясь в мертвого Серго, в человеческий поток, в непрерывном движении которого была скорбь, но не было отчаяния, была грусть, но не было уныния.

Медленно текли минуты, полные величия. Было очень тихо. Вот так, в мужественном скорбном молчании большевики прощались с Серго, товарищем, соратником по боям за счастье человеческое. Они прощались с великим другом, теплоту плеча которого они чувствовали десятки лет. Молча, мысленно они прощались с большевиком, который геройски сгорел на работе, чья жизнь до последнего удара сердца была отдана рабочему классу.

В 12 часов 40 минут подымают гроб с телом Серго и медленно проносят его по тихим залам Дома союзов. Сталин—впереди. Он несет мертвое тело друга и соратника.

Лучи прожекторов скользят по февральскому небу. Голубой автобус принимает гроб с мертвым телом друга народа. Звучит траурная мелодия...

Прощай, Серго, прощай!..

Б. ГАЛИН.

Памяти великого борца за дело рабочего класса

Трудящихся нашей страны постигло великое несчастье. Умер товарищ Серго Орджоникидзе. Перестало биться пламенное сердце великого пролетарского революционера. Ушел от нас ближайший соратник и друг Ленина и Сталина, вождь трудящихся, славный организатор и руководитель тяжелой промышленности, неутомимый борец за дело коммунизма.

Всесоюзный Центральный Совет и Центральные комитеты профессиональных союзов от имени миллионов рабочих, служащих и инженерно-технических работников, об'единенных в советские профсоюзы, выражают глубочайшую скорбь о невозвратимой и незаменимой утрате.

Всю свою яркую, замечательную жизнь товарищ Орджоникидзе отдал великой большевистской партии и борьбе за дело рабочего класса. С *самых юных лет* товарищ Серго с беззаветным мужеством под знаменем Ленина — Сталина дрался с врагами рабочего класса. Как бесстрашный боец и как талантливейший руководитель, он прошел весь путь борьбы против царизма, буржуазно-помещичьего гнета, за победу Великой *пролетарской революции*. Товарищ Серго — один из крупнейших организаторов разгрома белогвардейщины и иностранных интервентов на фронтах гражданской войны. Кристально чистый большевик, он был непримиримым борцом против всех врагов большевистской партии, против двурушников *и предателей*. Он — *организатор социалистической* тяжелой промышленности и оборонной мощи Советского Союза. Он — вдохновитель социалистического соревнования и стахановского движения, чуткий и отзывчивый друг миллионов трудящихся.

Грандиозны победы социализма в нашей стране. Велики заслуги незабвенного товарища Серго в этих победах.

Тяжела наша утрата, неизмерима наша скорбь и боль.

Безжалостная смерть вырвала из наших рядов великого борца. Сплотим же еще теснее свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг товарища Сталина. Будем бороться за дальнейшие победы коммунизма, как боролся товарищ Орджоникидзе. Будем ненавидеть врагов, как ненавидел их наш Серго. Будем любить нашу великую прекрасную родину, как любил ее великий патриот советской земли товарищ Орджоникидзе. Поднимем еще выше знамя Ленина — Сталина, под которым боролся Серго Орджоникидзе.

Прощай, дорогой друг и любимый товарищ Серго. Коммунизм, за победу которого ты отдал всю свою жизнь до последнего вздоха, восторжествует во всем мире.

Шверник, Вейнберг, Николаева, Аболин, Евреинов, Полонский, Лозовский, Рыжов, Рябов, Петелин, Чувырин, Авдеева, Егорова, Магидов, Мороз, Брегман, Соболь, Стриевский, Артюхина, Локшин, Косилов, Попов, Каганович М. М., Романов, Степанов, Воропаев, Котляр, Егоров, Колотилов, Курмина, Никитина, Новоселов, Пастухов.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ БРАТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Центральный комитет коммунистической партии Польши выражает от имени трудящихся Польши глубокую скорбь по поводу смерти товарища Серго Орджоникидзе, *одного из любимейших вождей партии*, вождей советского народа и всех трудящихся, неутомимого борца и строителя новой жизни, несущей освобождение всему человечеству.

Воздвигнутое благодаря его творчеству, его энергии и воле, под гениальным сталинским руководством, прекрасное и несокрушимое здание социалистической индустрии восхищает и вдохновляет на борьбу трудящихся капиталистических стран, трудящихся Польши. Его пламенная любовь к трудящимся и непримиримая ненависть к их врагам, его непоколебимая верность знамени Ленина—Сталина, его энтузиазм и неутомимость будут примером для всех борцов за дело коммунизма, которому он отдал свою прекрасную жизнь.

ЦК КОМПАРТИИ ПОЛЬШИ.

* * *

Невыразимо тяжелая утрата нашего боевого товарища и руководителя Серго Орджоникидзе вызвала горячую боль у болгарских коммунистов и всех трудящихся Болгарии. Орджоникидзе — лучший соратник нашего великого учителя и вождя — товарища Сталина, вдохновенный строитель социалистического общества.

Клянемся у гроба тов. Орджоникидзе, что мы, болгарские коммунисты, еще смелее будем итти по тому пути, на котором оборвалась славная жизнь нашего родного Серго.

ЦК КОМПАРТИИ БОЛГАРИИ.

Зинаиде Гавриловне Орджоникидзе

Родная Зинаида Гавриловна! Тебе, боевому товарищу и верному другу замечательного большевика, прекрасного человека, безгранично любимого всем народом нашей великой страны, мы выражаем глубокие чувства печали и скорби.

Нет больше товарища Серго. Сознание не хочет мириться с тем, что больше мы его не увидим. Перестало биться сердце пламенного большевика, всю свою светлую жизнь отдавшего борьбе за коммунизм.

Верный соратник Ленина и Сталина, народный герой и трибун, Серго ненавидел всех врагов и беспощадно боролся с ними. Серго безгранично любил народные массы, воодушевлял, организовывал и подымал их на строительство новой, счастливой жизни. Серго поднял и возглавил новое движение женских масс в нашей стране и вовлек их в активное строительство социализма.

Особым вниманием и *отеческой* заботой он окружал рабочего, его семью, детей, а также все, что связано с бытом и жизнью рабочих масс. Светлые рабочие поселки с клубами, дворцами пионеров, детскими садами, детскими яслями при каждом предприятии тяжелой промышленности остаются бессмертными памятниками Серго Орджоникидзе.

Крепись и мужайся, родная Зинаида Гавриловна. Светлый незабываемый образ Серго зовет нас к новым победам.

Е. Стасова, К. Николаева, М. Шабурова, А. Артюхина, Сахьянова, Сахарова, Ф. Ризель, Ишкова, Сазонова П., Воронова, А. Подсотская, Мастюкова, Грекова Г., К. Бынова, Иванова, Ашмарина, Морозова.

Создатель авиационной промышленности

С великой болью и горечью узнали мы о безвременной смерти Григория Константиновича Орджоникидзе. Партия, правительство и трудящиеся Советского Союза понесли тяжелую утрату.

Командиры, политработники, летчики, инженеры, техники, парашютисты, все бойцы военных воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии вместе со всеми трудящимися скорбят и оплакивают смерть любимого Серго.

Мы все знаем, как много сил, знаний, энергии, подлинно большевистской настойчивости вложил Григорий Константинович в дело оснащения воздушного флота СССР новыми современными самолетами, моторами, приборами, вооружением и всей сложной новой техникой.

В каждом самолете, в каждом моторе заложена частица души, сердца, разума, энергии и большевистской любви к родине Серго Орджоникидзе.

Бойцы воздушного флота будут бережно хранить в своих сердцах и сознании память о великом соратнике Сталина, о верном сыне партии, о герое индустриального преобразования СССР, о строителе обороны нашей великой родины—Григории Константиновиче Орджоникидзе.

Мы еще больше, еще теснее сплотим свои ряды вокруг товарища Сталина, вокруг великой большевистской партии, советского правительства, вокруг железного наркома обороны тов. Ворошилова, будем крепить боевую мощь воздушного флота, еще лучше осваивать новую боевую технику, воспитывать безграничную любовь к родине и преданность делу партии Ленина—Сталина в каждом бойце могучей авиации страны социализма.

Я. И. Алкснис, М. Ф. Березкин, В. В. Хрипин, В. К. Лавров, Ф. А. Ингаунис.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: Б. А. Туржанский, Э. Г. Шахт, С. Ф. Тархов, П. В. Рычагов, Н. П. Каманин, В. М. Бочаров, С. А. Черных, В. С. Горянов, Н. И. Шмельков, К. И. Ковтун, П. П. Десницкий.

Лопатин, Чернобровкин, Локтионов, Астахов, Шелухин, Кархпин, Берггольц, Якубов, Кожевников, Маслов, Флоровский, Антошин, Гринберг, Тарутинский, Кропачев, Озол, Дрейман, Русов, Баженов, Сакриер, Левин, Жаров, Гайдукевич, Туржанский А., Лога, Скробун, Коханский, Тарновский, Тестов, Померанцев, Смоленский, Баженов, Романов, Прокофьев, Колесников, Ушаков П. М., Пумпур, Златоцветов, Гусев, Линде, Хользунов.

СТРОИТЕЛЬ НОВОГО МИРА

С глубокой скорбью узнал я здесь, в доме отдыха «Суханово», о смерти тов. Орджоникидзе.

Пролетариат должен быть счастлив, что из его рядов выходят такие сильные люди, люди, великие как борцы и как строители нового мира. Орджоникидзе будет жить в сердцах мирового пролетариата и в счастливой улыбке советского народа, творящего новую жизнь.

МАРТИН АНДЕРСЕН-НЕКСЕ.

Его жизнь—пример для молодежи

Вместе с коммунистической партией большевиков, вместе со всеми трудящимися в этот горестный для нашей родины час ленинский комсомол и советская молодежь глубоко скорбят о невозвратимой утрате выдающегося деятеля большевистской партии и советского государства, сподвижника Ленина и Сталина — Григория Константиновича Орджоникидзе.

В великом горе и безмерной печали склоняют свои головы юноши и девушки нашей родины. Умер тот, чья прекрасная, светлая жизнь навсегда останется в памяти поколений, как символ благородной идейности, революционной энергии, чудесной отваги и бесстрашия, пламенной любви к трудящимся и неукротимой ненависти к их врагам.

Серго Орджоникидзе! Это имя большой и кристально честной жизни. Это имя — живое воплощение истории большевистской партии, ее идейной мощи и несокрушимого единства. Это имя бесстрашного рыцаря социалистической революции, непримиримого борца со всеми врагами партии и народа.

Большое и горячее сердце Григория Константиновича Орджоникидзе любило безграничной сталинской любовью молодежь нашей родины. С *отеческой заботливостью* он взращивал молодую поросль революции, направлял и воодушевлял молодежь, вселял в ее сознание преданность коммунистической партии и советской родине, настойчивость и отвагу, скромность и простоту.

Ленинский комсомол никогда не *забудет* вдохновенные слова товарища Орджоникидзе, обращенные им к молодежи: «Учитесь великому делу служения рабочим и крестьянам, знайте, что на этом пути вас ожидает слава, счастье и победа».

Ленинский комсомол, молодые стахановцы, *вся* советская молодежь, руководимые партией Ленина — Сталина, будут настойчиво учиться великому делу служения рабочим и крестьянам, как всю свою благородную жизнь служил этому делу Серго Орджоникидзе.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

Гипсовая маска Г. К. Орджоникидзе. Снята скульптором С. Д. Меркуровым.

Родной, близкий миллионам трудящихся

Умер Серго... Сгорело одно из самых пламенных, благороднейших сердец нашей партии. Эту весть на шахтах, заводах, фабриках приняли как известие о страшной аварии. Умер Серго! Осиротелая семья металлургов, угольщиков, нефтяников лишилась не только своего железного командарма, но и лучшего друга, отца, наставника, заботливого, сердечного, обаятельного, отзывчивого.

Он и был их отцом, внимательным, строгим, любящим. Его отеческую заботу ощущал на себе, на своей семье каждый честный труженик. За тоннами стали, чугуна, угля, нефти Серго всегда видел живых людей, «Магнитка» для него была не только огромным комбинатом руды и железа, а и Завенягиным, Коробовым, Шевчуком, как Ворошиловград — Шейнманом, Лиходидом, Надей Фесенко, как донецкие шахты—Стахановым, Дюкановым, Грушко, как металлургия—Макаром Мазаем, Лином, Чайковским. Он знал этих людей и тысячи других, и их работу, и их нужды, и радости их и печали. У Сталина, преданным и верным учеником которого он всегда был, учился он бережной заботе о людях, о *наших людях, которые* так дороги и близки были его большому сердцу.

Тысячи и тысячи людей бывали у Серго в Москве: директора, секретари партийных организаций, стахановцы, инженеры, изобретатели, мастера, летчики, жены инженеров, конструктора, бухгалтера, рядовые рабочие. Он принимал их, ласково беседовал, а часто из наркомата увозил домой или на дачу, гостеприимно угощал, расспрашивал.

Часто бывая на заводах, он знакомился там с сотнями людей — и никого из них *потом не забывал*. Встречаясь вновь, он вспоминал их, как старых знакомых. Он расспрашивал их о том, как они работают, как живут, как учатся, хороша ли квартира, хороши ли на заводе ясли, родильные дома, столовые. И результатом каждой такой беседы были четкие указания наркома заводу, как надо заботиться о людях, которые работают по-стахановски.

Партийность — вот что ставил Серго во главу угла. И сам он подавал хозяйственникам пример партийности. В поездках на заводы, *строительства он прежде* всего интересовался тем, как ведется партийная работа — пропагандистская, агитационная, организационная работа в массах. Серго ненавидел делячество и деляг. Особенно ярко выразил он это в речи на январском Пленуме ЦК и ЦКК партии в 1933 году.

«Партийность, — говорил Серго на пленуме, — **это главное.** Нельзя забывать, что хозяйственник окружен всякими людьми и нашими, и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком свое партийное нутро по-большевистски,— тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет,— ничего из него не выйдет. **Партийность прежде всего и раньше всего».**

Он смело двигал вперед молодых работников, если видел в них честность, талантливость, горячее желание работать. С какой трогательной сердечностью сказал он в 1933 году на пленуме Донецкого обкома партии о молодом инженере Петре Ильиче Лине, которого узнал в Макеевке.

— Это молодой и способный работник. Он далеко пойдет. Он не знает слова «нет». Он готов с любыми трудностями бороться. Может и поскользнется, упадет, разобьет нос, но ничего, подымется, крепче будет.

И Лин оправдал надежды наркома, стал техническим директором Макеевки — орденоносцем, как оправдали надежды и труды наркома его молодые питомцы Брускин, Бутенко, Осипов-Шмидт, Шейнман, Тевосян и многие другие.

Серго как-то спросил Шейнмана, *можно ли назначать молодых инженеров директорами*. Шейнман ответил сдержанно. Тогда Серго стал энергично доказывать:

— У меня есть опыт. Завенягина назначили директором Магнитогорского завода, и дело пошло значительно лучше. Тевосян целый трест «Спецстали» подымает.

Он *умел бережно заботиться о людях*. Как горячо поддерживал он в минуты неудач в них бодрость и оптимизм, которыми сам был так богат. Узнав о болезни работника, он сам осведомлялся о диагнозе, посылал лучших врачей.

Когда директор Горьковского автомобиль*ного завода им. Молотова тов. Дьяконов был* ранен во время несчастного случая на заводе, Серго регулярно, через каждые два дня звонил его жене и подробно расспрашивал о больном. Категорически запретил Дьяконову приступать к работе, пока полностью не поправится.

Каталю Краматорского завода Горбаню завком отказал в путевке. Горбань был болен, болезнь прогрессировала. Он написал наркому. Немедленно пришло предписание директору завода разобрать жалобу стахановца. Горбань получил путевку.

И рабочие знали, что наркому всегда можно открыть «то, что наболело».

— Я напишу Серго! — говорил рабочий, возмущенный неполадками на заводе, нечутким отношением руководителей к нуждам рабочих. И знал, верил: в своем перегруженном государственными заботами дне нарком обязательно найдет время, чтобы прочесть письмо рабочего. Прочесть и немедленно помочь ему.

Но иногда и писать не надо. Он сам спросит, вызовет, узнает.

В совхозе отдела рабочего снабжения «Красного треугольника» уволили агронома за прогул. У агронома болела жена, из-за этого он и не вышел на работу. Ему предложили восстановиться, но он обиделся и отказался.

Никто не писал об этом Серго. Он узнал об увольнении из копий приказов, которые посылались заводом в главк. Узнал и позвонил директору.

— *Почему уволили агронома в такую* горячую пору? — сурово спросил он.

Ему об'яснили.

— Не может быть, чтобы человек не хотел работать! — горячо и убежденно заявил Серго. — Пришлите его ко мне.

Он принял обиженного агронома, и тот вернулся на работу сияющий и ободренный.

Малейшее замечание, жалоба стахановца не проходили мимо его внимательных ушей. Бусыгин и Фаустов, выступая на Совете при наркоме, бросили замечание о том, что заработная плата стахановцев-кузнецов упала. Начальник кузницы не соглашался с этим. И через день Серго потребовал к себе заводского бухгалтера со всеми бумагами о заработной плате кузнецов. Бухгалтер вылетел на самолете.

Серго знал в лицо массу людей, рядовых работников промышленности, низовых партийных работников. У него была прекрасная память.

Когда знатный буровой мастер Исмаил Микаил Заде впервые вышел на трибуну стахановского совещания, он услышал за спиной голос Серго:

— Какой это Исмаил Микаил? Я его *еще ведь и не видел*.— И *так хорошо и* сердечно произнес он это, что Исмаил Микаил потерял сразу и смущение и робость, подошел к наркому и сказал:

— И я тоже, товарищ Серго, к сожалению, до сих пор вас не видел.

Серго засмеялся и обнял мастера.

На Макеевском заводе Серго встретил старика-доменщика Коробова.

— А ты помолодел, товарищ Коробов! — весело сказал Серго.

— Жизнь стала лучше, вот и помолодел,—ответил старик.

— Ну, а дочь как, поехала за границу? — Он помнил об этом. Он все помнил. Коробов обращался к Серго с просьбой помочь дочери. Ее мужа отправляли в заграничную командировку, хотела поехать и она. Нарком удовлетворил просьбу.

Когда Коробов был в Москве и зашел к наркому, Серго немедленно принял его. И прежде всего спросил:

— Как здоровье? — Он всегда спрашивал об этом с ласковой заботливостью.

А потом пригласил старика с женой и детьми к себе в гости, обедать. Он показал Коробовым Кремль и долго не отпускал от себя. Он был сердечным и гостеприим*ным хозяином, внимательным и чутким* человеком. Когда впервые на прием к нему явился Рязанов (нынешний директор Сталинского завода), Серго прочел на его лице волнение и смущение. Он не дал ему и слова сказать.

— Погоди, товарищ Рязанов. Яблоко хочешь? — Вышел в соседнюю комнату, принес чудесные яблоки.

— Ну, а теперь рассказывай.

Он умел ободрить человека, сказать ему прямо и по-человечески о его недостатках и радостно, сердечно похвалить за успехи.

Похвала наркома! Похвала Серго! Она окрыляла людей, делала их всесильными, всемогущими. Она бросала их на штурм таких крепостей, которые раньше самим им казались непреодолимыми.

Сталевар Чесноков с московского «Серпа и молота» с волнением рассказывал, что, когда Серго обнял и расцеловал его, он почувствовал: в нем родилось такое горячее желание работать, такие силы, каких никогда в жизни и не чуял в себе.

Но Серго никогда не был благодушным, он жестоко и страстно бичевал ротозеев, растяп, болтунов, шляп. Он изгонял их отовсюду.

Я. Гугель рассказывает о поездке Серго в 1933 году по Донбассу. В вагон к Серго зашел один из руководящих работников об'единения «Сталь». В беседе он долго говорил о своих недостатках, бичевал себя, бил в грудь.

— Скажите, — *спросил Серго*, — вы давно работаете в металлургии?

— Да уж десять лет, — самодовольно ответил тот.

— Я думаю, вам надо это бросить,— спокойно сказал Серго.— Вы все очень хорошо фиксируете, но ничего, видно, не *можете сделать, чтоб ликвидировать* свои собственные ошибки.

Приезжая на завод, Серго всегда обходил поселки, заходил в дома рабочих. Приехав в Пермь, он зашел к семье рабочего Барского. Он интересовался всем: сколько зарабатывает хозяин, как живет, где обедает, *тепло ли в квартире*, действует ли водопровод.

Барские похвалились своим сыном Гришей.

— **Он у нас техник. Больше отца зарабатывает.**

Серго попросил фотографию сына. Долго и ласково разглядывал ее.

В Горьком он осмотрел несколько скверно построенных домов. Сотни унылых кабин выходили в общий коридор.

Серго сердито покачал головой.

— Вы что ж, хотите,—спросил он строителей,—чтоб в этих одиночках жили создатели автомобилей? Не допускайте глупостей и переделайте эти дома.

Заботясь о каждом человеке, который обращался к нему или которого он лично знал, Серго никогда не забывал об общих нуждах рабочего класса. Он умел прекрасно сочетать все это. В зародышах движения жен инженеров и техников он почувствовал новую возможность улучшить условия труда и быта рабочих, инженеров и техников.

Внимательно присматривался он к тому, что начали делать на заводах передовики движения жен. Бывал на птицеферме в Кривом Роге. Шутливо указывал, что у его матери, когда она возилась с цыплятами, не было технических норм падежа, но зато и падежа цыплят не было.

Он следил за работой Клавдии Суровцевой, подбодрял ее. Он послал ей подарок: патефон с пластинками. Машинистка, печатая письмо, написала: «посылаю вам патефон». Серго синим карандашом приписал: «с пластинками». Читая это письмо, так и кажется, что при этом Серго, вероятно, улыбнулся весело и чуть-чуть лукаво, как умел улыбаться он.

Он поднял движение жен на настоящую высоту, дал ему размах и широту.

Таким он был до конца. За день до смерти он послал письмо директору киевского завода «Большевик» Аскольдову с просьбой помочь старому рабочему, инвалиду Гончарову. Это письмо было получено одновременно с телеграммой о смерти Серго. *До последнего удара большевистское сердце* Серго билось любовью к людям.

И люди, наши люди, лучшим другом, отцом и учителем которых он был, платили ему за эту заботу сердечной любовью и преданностью. С какой радостью встречали его на заводах! Какие теплые письма писали ему коллективы стахановцев!

Глубокая скорбь, острая боль, траурная печаль сейчас в сердцах всех людей нашей родины, которые так любили родного, незабываемого Серго и который так любил их.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
СНК СССР — товарищу Молотову

(ИЗ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ)

Весть о безвременной кончине пламенного большевика, командарма *тяжелой промышленности* Серго Орджоникидзе глубоко, до боли взволновала наши сердца, наше сознание.

Перестало биться сердце непоколебимого, стойкого коммунара сталинского штаба и ленинской гвардии. Он отдал всю свою жизнь без остатка за дело социализма.

Мы развернем могучую, широкую волну соревнования за невиданный под'ем производства, за выполнение последнего завета товарища Серго—за 60 тысяч тонн стали, за 45 тысяч тонн проката в сутки.

Прощай, Серго! Мы клянемся перед твоей могилой, что дело, за которое ты боролся, мы доведем до конца.

Коллектив металлургического завода им. Дзержинского.
Днепродзержинск.

◇ ◇ ◇

Челябинский областной и городской комитеты ВКП(б) вместе со всей партией глубоко скорбят по поводу преждевременной смерти одного из виднейших организаторов нашей партии и борцов за дело коммунизма, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП(б), народного комиссара тяжелой индустрии товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Челябинский областной комитет ВКП(б).
Челябинский городской комитет ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Собравшись на траурное заседание, посвященное памяти товарища Орджоникидзе, бюро Куйбышевского обкома и президиум областного исполкома выражают глубокое соболезнование по поводу утраты нашего дорогого Серго, пламенного и непримиримого борца за дело рабочего класса, отдавшего всю свою жизнь за победу коммунизма.

Куйбышевский обком — ЛЕВИН.
Областной исполком — ПОЛБИЦЫН.

◇ ◇ ◇

Азово-Черноморский краевой комитет ВКП(б) выражает глубочайшую скорбь по поводу смерти тов. Г. К. Орджоникидзе, героического сына нашей партии, вернейшего ученика, соратника и друга Ленина и Сталина.

Светлую память о нем навсегда сохранят большевики, рабочие, *колхозники Азово-Черноморского края, победоносно* разгромившие под руководством товарища Орджоникидзе интервентов, белогвардейцев и упрочившие диктатуру пролетариата на Дону, Кубани и Северном Кавказе.

Боевая революционная жизнь товарища Орджоникидзе всегда будет вдохновлять нас на беззаветную борьбу за победу коммунизма во всем мире.

Азово-Черноморский краевой комитет ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Тяжелую утрату понесли рабочие и крестьяне нашей социалистической родины, невозвратимую потерю понесли наше советское правительство, наша родная партия Ленина — Сталина.

Нам, коллективу завода «Калибр», хочется сказать Вам, товарищ Сталин, нашему любимому другу, что в эти скорбные дни мы вместе с Вами переживаем тяжелое горе.

Жизнь товарища *Орджоникидзе, его беззаветная борьба* за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновляет всех нас на дальнейшую борьбу, на новые завоевания социализма.

Теснее ряды вокруг партии Ленина—Сталина!

Выше поднимем непобедимое знамя ленинизма!

Рабочие, инженеры и служащие завода «Калибр».
Москва.

◇ ◇ ◇

Весь советский народ и рабочий класс всего мира потеряли своего верного сына и бесстрашного борца за дело коммунизма. Жизнь товарища Серго—славная героическая страница в истории нашей партии. Его беззаветная преданность делу пролетарской революции, кристальная чистота и скромность большевика-ленинца, простота и сердечность к людям, глубокая ненависть к врагам народа и страстная борьба с ними навсегда останутся в памяти каждого коммуниста, каждого трудящегося нашей великой социалистической родины.

Калининский областной комитет ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих орденоносного завода № 21 им. Серго Орджоникидзе вместе с Вами, дорогой товарищ Сталин, и со всей страной разделяет тяжелую утрату, понесенную партией и рабочим классом нашего великого Советского Союза.

Коллектив завода, собравшийся на многотысячный траурный митинг, дал клятву приложить все свои силы и энергию для выполнения важнейшего завета товарища Серго — крепить обороноспособность нашей великой родины и досрочно выполнить правительственное задание по производству самолетов.

Президиум траурного митинга завода № 21.

◇ ◇ ◇

Дорогой товарищ Сталин! Весть о смерти Григория Константиновича Орджоникидзе причинила нам, рабочим, служащим, командирам и политработникам Вологодского железнодорожного узла, тяжелую боль. Мы хорошо понимаем, как тяжело Вам в эти часы.

Клянемся, что дело, за которое боролся и отдал всю свою прекрасную жизнь Григорий Константинович, будет доведено до победного конца. Мы еще теснее сплотим ряды вокруг нашей партии, нашего Центрального Комитета, под руководством которого будем бороться за торжество коммунизма.

Принято на собраниях рабочих, служащих, командиров и политработников Вологодского железнодорожного узла в присутствии 3.360 человек.

◇ ◇ ◇

Скорбим вместе с Вами, со всеми великими советскими народами о бесконечно тяжелой утрате. Обещаем Центральному Комитету партии и нашему любимому Сталину работать с еще большим упорством и настойчивостью, еще крепче сплотить трудящихся нашего края вокруг партии Ленина—Сталина.

Красноярский краевой комитет ВКП(б).

Товарищи **Калинин, Ворошилов** и **Сталин** выносят гроб с телом **Г. К. Орджоникидзе** из Колонного зала Дома союзов.

Фото Н. Кулешова.

Незаменимая утрата

СВЕРДЛОВСК, 20 февраля. **(Корр. «Правды»).** Седой промышленный Урал, для расцвета которого так много сделал Серго Орджоникидзе, тяжело переживает незаменимую утрату.

Свердловск притих. Приспущены обвитые крепом красные стяги. Портреты улыбающегося Серго обвиты черными лентами.

На митинге в городке Уралмашзавода собралось почти все население поселка. Бережно держат рабочие портреты своего любимого друга и руководителя. Ораторы каждый по-своему выражают свою безграничную привязанность к наркому.

Большой траурный митинг состоялся в Перми на площади Обороны.

Рабочие старейшего Нижнесергинского завода собрались в новом замечательном клубе, построенном при ближайшем содействии тов. Серго. Собрание решает назвать свой клуб именем Орджоникидзе и построить памятник наркому.

21-го, в час похорон, многотысячные колонны рабочих Урала соберутся на площадях, чтобы вместе с трудящимися Москвы отдать последний долг своему незабвенному руководителю.

СКОРБЬ КОЛХОЗНИКОВ

ПОЛТАВА, 20 февраля. **(Корр. «Правды»).** Печальное известие о смерти горячо любимого Серго Орджоникидзе облетело все села Полтавщины. Колхозники глубоко скорбят о великой утрате.

В селе Парасковеевке в клубе колхоза «Зоря перемоги» собралось свыше 300 человек. Сюда пришли женщины, старики и молодежь. Первым на трибуну вышел старый колхозник Мокий Никифорович Стогний. Он участвовал в гражданской войне, и ему доводилось не раз видеть в боевой обстановке Южного фронта товарища Орджоникидзе. Он взволнованно рассказывает биографию Серго, рисует его яркую жизнь и деятельность в годы подполья, гражданской войны и социалистического строительства.

Великое горе народа

ТБИЛИСИ, 20 февраля. **(Корр. «Правды»).** Столица Советской Грузии в глубоком трауре. Над зданиями учреждений, школ, вузов, клубов, над воротами фабрик и заводов приспущены красные знамена с траурными лентами. Портреты Серго увиты крепом.

Здесь, в Грузии, где родился, рос, учился, боролся и много лет работал Серго, есть немало его близких, друзей и соратников по борьбе и работе. На любом предприятии можно найти многих рабочих, знавших близко товарища Орджоникидзе. Потому понятна особая острота этой тяжелой утраты здесь, на его родине.

— Эх, дорогой наш, дорогой наш Серго!.. — говорит седой рабочий деревообделочного цеха машиностроительного завода имени Орджоникидзе Аветик Тамазов, и слезы градом катятся из его глаз. Тов. Серго Орджоникидзе, будучи секретарем Закавказского крайкома, не раз бывал на этом заводе. Он приходил сюда запросто, обходил цехи, подбадривал рабочих, шутил, смеялся. В 1923 году он пришел в слесарный цех на октябрины семи детей рабочих-слесарей. В тот вечер рабочие избрали Серго почетным механиком мастерских.

В цехе тишина. Обнажив седые головы, стоят старейшие рабочие завода Багдасаров, Амирджанов и другие. Тяжело им, как тяжело и всей стране и трудящимся всего мира. Мастер Тимофей Багдасаров, проведший всю жизнь в этих корпусах, знавший лично Серго, трясущимися руками пишет свои воспоминания в цеховую стенную газету...

По всему городу — на заводе имени Орджоникидзе, шелко-ткацкой и суконной фабриках, машиностроительном заводе имени 26 комиссаров, в государственном университете, в закавказской об'единенной военной школе, во всех частях Тбилисского гарнизона, научных учреждениях, техникумах — везде звучат траурные гимны.

Чуткий, отзывчивый

КИЕВ, 20 февраля. **(Корр. «Правды»).** Город охвачен глубоким горем. На заводах и фабриках, в институтах и учреждениях проходят митинги и собрания, посвященные светлой памяти Серго Орджоникидзе.

Траурные митинги состоялись во всех цехах Киевского краснознаменного завода и завода «Большевик».

— До последней капли крови, наполнявшей его большое сердце, Серго был предан рабочему классу,— сказал на митинге директор завода «Большевик» тов. Аскольдов. — Только вчера я получил письмо товарища Орджоникидзе, датированное 17 февраля. В этом письме товарищ Орджоникидзе просит оказать максимальную помощь старому кадровику нашего завода — инвалиду, перешедшему на пенсию, тов. Гончарову. Таким чутким и отзывчивым Серго был всегда.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРЕЙСЕРЕ

СЕВАСТОПОЛЬ, 20 февраля. **(Корр. «Правды»).** Горнисты проиграли большой сбор. Корабль словно замер в те скорбные минуты, когда на верхней палубе происходил траурный митинг, посвященный памяти незабвенного Серго.

Военный комиссар крейсера «Червона Украина» рассказал краснофлотцам, как в 1929 году на крейсере были товарищи Сталин, Ворошилов, Орджоникидзе. Тогда на этой же палубе выступил Серго. Он рассказал краснофлотцам о задачах промышленности, нарисовал красочную, грандиозную картину индустриализации страны.

Серго оставил в книге почетных посетителей корабля следующую запись:

«Сутки, проведенные на крейсере, оставили у меня самое лучшее впечатление. Прекрасен был крейсер во время боя. Краснофлотцы показали себя на вечере самодеятельности мастерами на все руки. Серго Орджоникидзе. 25 июня 1929 года».

ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ

(Из материалов для тома «Народное творчество», присланных в редакцию «Двух пятилеток»)

Свет наш, Серго!
Освободитель любимый
Родного Кавказа!
Поднял ты здесь,
На Кавказе,
Красное знамя,
И оно неизменно
Реет над нами
Сегодня и завтра,
Будет реять всегда!
Ленинским словом живым,
Сталинской речью живою
Был на Кавказе Серго.

Полководец наш славный, Серго,
Под командой твоей мы боролись,
Под командой твоей победили
И будем всегда побеждать!
Знает силу твою и стервятник
Чернокрылый германский орел.
Улетал он трусливо с Кавказа,
На лету свои перья теряя,
Когда гнал его, не уставая,
Страшный нашим врагам
Наш Серго!
Знает силу твою
Польский белый орел:
Улетал он трусливо «до лясу»,
На лету свои перья теряя,
Когда гнал его, не уставая,
Страшный нашим врагам
Наш Серго!
Много-много добра ты принес нам
И отвагой своей и делами,
Серго, полководец наш славный.
Мы любим тебя!

А теперь — кто нам в темные ночи
Посылает серебряный свет?
Кто нам строит и множит заводы?
Силу-мощь нашей родины
Кто растит и крепит
На страх злым врагам
И друзьям нашим верным на радость?
Это — Серго! Ему — хох!
Много хохов-приветствий!
Семье твоей — счастья-здоровья!
Мы видим: для нас твои думы,
Твое сердце и труд.
Счастье, честь — в этом вся твоя жизнь!

Дороги теперь наши — ровные.
Пути наши — верные.
Мосты через бурные реки
На славу крепки.
Растут города у нас чудные,
На славу растут города!
Труд-работа повсюду
Неустанно кипит.
Великим заботам
Всё сердце свое отдающий,
Не дающий ему отдохнуть,
От победы к победе идущий,
Признаёшь ты один только путь,
Своей партии путь.
Ты — товарища Сталина
Верный друг и соратник.
Сталин — солнце для нас золотое —
Он любит тебя!

Летают над тучами птицы-машины.
Кто их сделал, послал их за тучи?
Сделал их и послал наш Серго.
Если спросят: — «Серго, тебе трудно?»
Он ответит: — «Мы делаем
Очень трудное дело,
Но когда хорошо оно сделано,
То на сердце — легко!»
Серго наш любимый,
Много славных побед у тебя.
Нам добра ты принес, ой, как много.
Мы любим тебя!
Хох!
Усы у тебя, ой-е-ё,
Чисто львиные. Вот как похоже!
Но и сердце твоё,
Но и сердце твоё —
Оно львиное тоже!
Львиным сердцем для нас ты работаешь,
И народное сердце — ответно — тобою
Не нарадуется, наш любимый Серго!
Стройка, стройка и стройка,
Лишь о ней твои думы.
Баксангэс ты задумал,
И вот он шумит,
Одаряет нас электросилой,
Дар Серго нашей родине милой!

Неустанный и мудрый,
Сердцем чистый, Серго
Строит новую жизнь.
Мы ему посылаем
Наш народный привет!
Кабарда и Балкария
Твердым словом тебе обещают
Дорогою сталинской,
Великою, славной дорогой
Итти все вперед и вперёд.
Хох!

Перевод ДЕМЬЯНА БЕДНОГО.

Песня записана в Кабардино-Балкарии, в селе Заюково, со слов народных певцов Мамиш Казиева, Кипьчуко Сижажева и Асхад Шогенова. (1936 год).

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
СНК СССР — товарищу Молотову

(ИЗ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ)

Весть о смерти всеми любимого и родного нашего товарища Серго вызвала у нас—рабочих, инженеров и служащих крекингового завода имени Орджоникидзе, глубочайшую скорбь. Тяжело сознавать, что с нами больше нет нашего железного наркома, любимого друга и товарища.

В дни, когда великая скорбь постигла весь наш народ, мы заверяем Вас, наш родной товарищ Сталин, в нашей безграничной преданности делу партии Ленина — Сталина, за которую так пламенно и твердо боролся товарищ Серго всю свою *выдающуюся жизнь. Образ товарища* Орджоникидзе, *имя которого* носит наш завод, зовет нас к еще более упорной работе, к еще большей революционной бдительности.

Рабочие, инженеры и служащие крекингового завода имени Орджоникидзе.
Хабаровск.

◇ ◇ ◇

Члены и кандидаты партии Немецкого национального района, Западно-Сибирского края, с великой скорбью узнали по радио сообщение о тяжелой утрате — кончине Вашего, товарищ Сталин, верного соратника Серго Орджоникидзе. Эту тяжелую утрату большевики и весь народ страны Советов возместят тем, что еще большим вниманием и любовью окружат Вас и ваших испытанных соратников, выдвинут новые сотни тысяч стахановцев.

Принято на районном партийном собрании Немецкого национального района.

◇ ◇ ◇

Героические шахтеры, металлурги, машиностроители, химики, энергетики — все рабочие Донбасса, инженеры, их жены и дети прекрасно знали своего Серго — непосредственного руководителя и отца стахановцев — сталинских учеников индустриального Донбасса.

Нет среди нас талантливого ученика Ленина, непоколебимого, ближайшего и верного соратника нашего любимого товарища Сталина.

Мы клянемся тебе, товарищ Серго, работать так, как ты учил нас работать своим личным примером; мы даем тебе большевистскую клятву отдать всю свою жизнь делу коммунизма — делу, за которое ты отдал всю свою прекрасную, славную большевистскую жизнь великого пролетарского революционера.

Донецкий обком КП(б)У.

◇ ◇ ◇

Двадцатитысячный коллектив Краматорского завода тяжелого машиностроения имени товарища Сталина вместе со всей партией, с многомиллионной армией работников тяжелой индустрии, со всем народом нашего великого Союза переживает глубокую скорбь о безвременной смерти Григория Константиновича Орджоникидзе.

Светлый образ кристально чистого большевика-ленинца Серго Орджоникидзе, вся его жизнь, без остатка отданная делу рабочего класса, делу коммунизма —служит для нас лучшим примером.

В эти дни всенародной скорби все наши мысли, все наши чувства с Вами, наш родной отец и друг товарищ Сталин.

Принято на общезаводском митинге Краматорского завода.

◇ ◇ ◇

Большевики Казахстана и весь казахский народ глубоко скорбят о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца, ближайшего соратника и друга товарища Сталина, дорогого и любимого всеми народами Союза товарища Серго Орджоникидзе.

Ушел бесстрашный боец, славный командарм социалистической промышленности, сердце которого горело огромной любовью к угнетенным всего мира и великой ненавистью к врагам нашей партии и народа.

Казахский крайком ВКП(б).
Совнарком Казахской ССР.

◇ ◇ ◇

Северный обком ВКП(б) выражает Вам глубочайшее соболезнование по поводу тяжелой потери для Вас, для всей партии и *трудящихся Советского Союза — смерти дорогого Григория Константиновича* Орджоникидзе.

Северная партийная организация обязуется с удесятеренной энергией бороться за торжество коммунизма.

Северный обком ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Трудящиеся Чечено-Ингушетии оплакивают смерть Серго Орджоникидзе. Не будет преувеличением сказать, что в нашей республике нет ни одного человека, будь то мужчина, женщина, старик или ребенок, которому не было бы известно имя этого горного орла, верного сына нашей партии, ближайшего соратника товарища Сталина.

И вот Серго не стало. Нет больше в живых пламенного борца и трибуна.

В. Егоров, Х. Вахаев, А. Горчханов, Х. Окуев, С. Куркиев, Г. Гойгов, Х. Мехтиев, А. Саламов, С. Розиноер.

◇ ◇ ◇

Дорогой товарищ Сталин! Мы, колхозники села Языково, Благоварского района Башкирии, с глубочайшей болью узнали о смерти Вашего ближайшего соратника — старого большевика ленинской гвардии, любимого всеми нами Серго Орджоникидзе.

Вместе со всей партией, всей страной мы склоняем свои знамена перед памятью непоколебимого борца за дело партии Ленина—Сталина. Мы, партийные и непартийные большевики, обещаем Вам усилить свою работу в социалистическом сельском хозяйстве. В наших сердцах будет вечна память пламенного борца за дело коммунизма — Серго Орджоникидзе.

Колхозники села Языково, Благоварского района, Башкирской АССР.

◇ ◇ ◇

Пленум Отказенского сельсовета, Солдато-Александровского района, Северо-Кавказского края, выражает Вам, товарищ Сталин, глубокое соболезнование по поводу смерти стойкого большевика, соратника Ленина и Сталина, наркома нашей славной тяжелой промышленности — товарища Орджоникидзе.

Пленум Отказенского сельсовета.

Телеграммы и письма с выражением соболезнования прислали также: ЦИК и Совнарком Белорусской ССР, рабочие, инженеры и служащие Ижевского мотоциклетного завода, сотрудники Центрального дома художественной самодеятельности МОСПС, работники связи Советской Гавани (Дальний Восток), рабочие, колхозники и служащие Зерендинского района (Казахстан), Пятигорский горсовет, рабочие депо Основа (Южная жел. дор.), Северо-Осетинский обком ВКП(б), профессора, преподаватели и студенты Днепродзержинского металлургического института, рабочие, инженеры и служащие Златоустовского металлургического завода имени Сталина, работники связи Верейского района (Московская область), сотрудники Госплана УССР, Северо-Казахстанский обком ВКП(б) и областной исполком, студенты и преподаватели Наманганского сельскохозяйственного техникума (Узбекистан), школьники-пионеры отряда имени Орджоникидзе в гор. Днепропетровске, рабочие, инженеры и служащие завода № 72, работники управления Туркестано-Сибирской жел. дороги, коллектив завода имени Сталина (Пермь), работники строительства Балхашского медеплавильного комбината, Совнарком Якутской АССР, рабочие, инженеры и служащие Златоустовского инструментального завода имени Ленина и другие.

Телеграммы и письма с выражением соболезнования прислали также: Якутский обком ВКП(б), Чувашский обком ВКП(б), Дальневосточный краевой комитет ВЛКСМ, обком ВКП(б) Еврейской автономной области, орденоносцы Харьковского тракторного завода имени Орджоникидзе, коллектив работников Днепродзержинского азотнотукового комбината, студенты и преподаватели Харьковского энерго-механического техникума, красноармейцы и командно-начальствующий состав отдельного конно-артиллерийского дивизиона (Северный Кавказ), Совнарком Татарской АССР, коллектив Большесольского механического комбината (Ярославская область), собрание работников Института по проектированию предприятий химической промышленности (Харьков), Канский районный исполком (Красноярский край), Воронежский обком ВКП(б) и облисполком, рабочие, инженеры и служащие *Сталинской железной дороги,* работники Сухиничского районного земельного отдела (Западная область), президиум ЦК союза металлургов Юга, сотрудники газеты «Северокавказский большевик», рабочие и инженеры треста «Челябшахтстрой», работники Ворошиловского районного исполкома (Свердловская область), Дальневосточный краевой исполком, совет профсоюзов Чечено-Ингушской АССР и другие.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

15 ФЕВРАЛЯ 1937 ГОДА

За трое суток до страшного дня, когда Серго не стало, — 15 февраля 1937 года мы присутствовали у него на приеме работников паровозостроительных заводов и участников пробега Москва—Владивосток—Москва *на паровозе с конденсатором.*

Вечером собрались в Наркомтяжпроме. В 9 часов нас—группу директоров, инженеров и паровозных машинистов—человек 25—приглашают в кабинет наркома.

Нас тепло встречают товарищи Орджоникидзе и Л. М. Каганович.

Товарищ Серго просит высказаться сначала работников промышленности, затем железнодорожников. Он интересуется итогами пробега, историей паровоза с конденсацией, *возможностью быстрого освоения серийного выпуска этой новой машины.*

Серго с исключительным вниманием и теплотой выслушивает прекрасный рассказ машиниста Макарова о двадцатишеститысячном пробеге. Машинист, между прочим, сообщает, что турбину для конденсатора того паровоза, что прошел 26.000 километров, собрал молодой человек, почти мальчик. Нарком допытывается, «что за мальчик», узнает фамилию. Это был бригадир-комсомолец тов. Ерошкин.

Мы рассказываем о препятствиях, стоявших на пути нового паровоза. О нем распространяли всякие нелепые слухи, говорили, что он работать как следует не будет. Серго настораживается и хочет выяснить, нет ли и теперь еще недругов у новой машины.

— Вы же знаете, — говорит он, — что всякое новое дело встречает сопротивление. Яркий пример — мощный паровоз «ФД». Говорили, что ничего из него не выйдет, что паровоз — плохой. Его хотели угробить! Так и теперь с тендером-конденсатором. Но что, у нас—все вредители? Конечно, нет. Мы не знаем конкуренции. Рынок не подгоняет промышленность. Этим пользуются бюрократы и консерваторы, которые нередко выпускают продукцию недостаточно высокого качества. Хочет тов. Каганович иметь с нами дело или не хочет — ему не у кого больше заказывать паровозы, да и у нас другого заказчика нет. В этом наше преимущество, и мы не можем терпеть, чтобы кто-либо использовал его во вред нам. Нам надо взамен конкуренции поднять такое соревнование, чтоб каждый завод дорожил своей честью и старался выпускать лучшую продукцию.

— Консерватизм вас держит в руках!— *справедливо упрекнул нас товарищ Серго.* И тут же он посмотрел на нас своими искрящимися глазами, развел руки, как бы стараясь обнять всех, и проговорил несколько притихшим голосом: «И вот вас, которых я сильно люблю, приходится «колотить». Приходишь с плохим настроением домой, и думаешь, как тот отец: чорт возьми, я их как будто бы родил, а теперь бить приходится»...

Товарищ Орджоникидзе продолжал развивать *свои мысли о техническом консерватизме,* мысли, которые он хотел нам привить.

— Консерватизм — и в эксплоатации паровозов. Люди думают: были паровозы, старые паровозы, к ним привыкли, и вдруг — новое! Турбины какие-то. Раньше знали, что турбины применяются на электростанции. А теперь вдруг турбина на паровозе...

Товарищ Орджоникидзе опять вспоминает о том, как новый паровоз был встречен хозяйственниками и железнодорожниками.

— Паровоз с конденсатором имеет уже свою длинную историю. Сделали два—три паровоза, а кругом пошло: «не выйдет», «не выйдет». Тов. Каганович посадил на паровоз ребят, ободрил, воодушевил их и сказал: езжайте на Тихий океан, вернетесь — будет хорошо. И этим поднято великое дело. Я считаю, что найден путь перехода к каждой новой машине: этот путь — испытание! Некоторые говорят об улучшениях и переделках на паровозе. Пробег показал, что машина хороша.

На этом приеме, последнем приеме у наркома, где так хорошо говорили и товарищ Орджоникидзе и товарищ Каганович, *мы не только обязались по долгу службы* выполнить новый заказ, но мы поняли его важность, и мы захотели выполнить его так, чтобы Серго мог сказать:

— Молодцы!

И. ДОЦЕНКО.

Директор Коломенского машиностроительного завода им. Куйбышева.

НАШ ДОРОГОЙ СЕРГО

Перестало биться пламенное сердце нашего дорогого Серго...

Учащимся школы им. Лепешинского Серго Орджоникидзе особенно дорог и близок, потому что, несмотря на свою сложную и большую работу, Серго ежедневно находил время для коммунистического воспитания своей дочери Этери — ученицы 7-го класса нашей школы. Он часто, по-отцовски, интересовался работой школы и пионерской организации, чутко отзывался на каждую нашу просьбу.

Сегодня утром ребята и учителя, глубоко скорбя, молча собрались на траурный митинг. Невыносимо тяжело! На лицах глубокая печаль...

Дорогая Этери! Разделяем с тобой постигшее тебя большое горе!

На смерть Серго Орджоникидзе мы ответим одним обещанием: будем любить нашу партию так, как любил ее дорогой Серго. Будем бороться за дело Ленина — Сталина с таким же бесстрашием и энтузиазмом, как боролся славный Серго.

Будем ненавидеть и разить врагов, как разил их лучший соратник Ленина и Сталина.

Образ кристально-чистого большевика, пламенного Серго всегда будет жить в нашей памяти и звать нас к победе.

Учащиеся и учителя школы им. Лепешинского.

РАБОЧИЕ ПРОЩАЮТСЯ С ДРУГОМ

КРАСНОЯРСК, 20 февраля. (Спец. корр. «Правды»). От человека к человеку передается весть о смерти товарища Орджоникидзе. С портретов, окруженных черной рамкой, глядит улыбающееся близкое и дорогое лицо. Тяжелый, грустный день *сегодня в Красноярске.*

В цехах Красмашстроя собираются рабочие. Этот завод, как и сотни других в стране, возник волей неутомимого наркома — великого строителя социализма.

Митинги проходят на Буместрое, в депо, по всему городу. Рабочие Красноярска прощаются со своим другом.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Ниже мы публикуем ряд документов, написанных тов. Орджоникидзе и характеризующих различные моменты его революционной деятельности. Все публикуемые документы, за исключением первого, относятся к работе тов. Орджоникидзе на различных фронтах гражданской войны. Подлинники хранятся в архиве Института Маркса—Энгельса—Ленина, Центральном архиве Красной Армии и Центральном архиве Октябрьской революции.

Письмо В. И. Ленину

4/VI [1910 г.] Решт (Персия)

Уважаемый товарищ!

Ваше письмо и протоколы получил, за что товарищеское спасибо Вам. Ц[ентральный] О[рган] для интернационального клуба не получен. Как только получится, подписные деньги возьму и вышлю. 4 франка за протоколы тоже вышлю вместе с подписными. Пока все, что выслали, получили. «Via Berlin, Bacou» лишнее, так как из Франции транспорт для Персии получается в запакованном пакете, который вскрывается только в Энзели. «Голос социал-демократа» и «Дневник социал-демократа» получили. Ц. О. № 13 тоже получили. Товарищам энзелинцам написал, чтобы они тоже позаботились о деньгах. Как вышлют, переведу.

По поводу просимого мною одного № Ц. О.: я, товарищи, Ц. О. получаю довольно аккуратно, тот № просил меня один товарищ из Энзели, который оказывается не знал, что в Энзели получается *литература, а после того как он узнал,* эта необходимость исчезла, так что «недоразумение» до некоторой степени оказалось к месту.

«Голос» энзелинцы передают мне, так что выписывать нет нужды. С большим удовольствием прочел «Дневники». От души рад плехановскому повороту, но не могу не отметить, что он больше других грешен в том, в чем он обвиняет наших. Но без этого и не могло быть: нужно же было за что либо ухватиться. Кто дипломатничал после 2-го с'езда? Кто в продолжении 7 лет шел рука об руку и вдохновлял российский ревизионизм в лице меньшевиков? Конечно, Плеханов, и никто другой. Но, если в настоящее время он на самом деле останется на занимаемой позиции, это будет безусловно плюсом для партии. Но я должен признаться, что по отношению к нему я уподобился «неверующему Фоме». По моему, подкованные ноги у нас всегда должны быть готовы... Впрочем, об этом Вы больше осведомлены и, если бы поделились своим мнением, было бы приятно.

В Персии думают приступить к созданию социал-демократической организации; об этом, быть может, пришлю корреспонденцию в Ц. О.

С тов. приветом **Серго.**

Привет редакции Ц. О.

ВОЗЗВАНИЕ

Товарищи красноармейцы, рабочие и самооборонцы!

Ваша трехмесячная героическая борьба против врагов рабоче-крестьянской власти закончилась блестящей победой. Контр-революционеры разгромлены и раздавлены. В бессильной злобе они поджигают созданные вашими трудами богатства.

Товарищи! Вы своей беззаветной преданностью Советской власти, своей героической трехмесячной борьбой против контр-революционных банд показали несокрушимую силу и мощь героев рабоче-крестьянской России. Ваша блестящая победа докажет всей Терской области, что и здесь Советская власть имеет своих непобедимых борцов. Пусть Ваша победа будет предостережением для контр-революции в Терской области. Российская же Красная армия золотыми буквами внесет в свою славную историю своих братьев Грозненских красноармейцев. Ваша победа совпала с началом Германской социалистической революции. Германские рабочие заставили отречься от престола кровавого Вильгельма II. Германские *рабочие, солдаты и матросы* организовались и организовываются в Советы. Германский красный флот шлет радио Интернационалу, что над германским флотом веет Красное знамя Революции. На помощь русской социалистической революции идут рабочие и солдаты Германии, Австрии, Венгрии. Близок час торжества рабочего класса всего мира.

Вперед, товарищи!

Да здравствует Всемирная Социалистическая Революция!

Да здравствует героическая славная Грозненская Рабоче-Крестьянская Армия!

Чрезвычайный Комиссар Совета Народных Комиссаров РСФСР
Орджоникидзе.

Военный комиссар Терской Республики **Левандовский.**

[Ноябрь 1918 года]

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ *)

11 ноября 1919 г.

Димитриевская группа противника разбита. Гор. Дмитриев занят нашими войсками. Захвачены *пулеметы, винтовки,* два состава со снарядами, пленные. При взятии сегодня слободы Михайловки захвачены 6 орудий, 6 пулеметов, зарядные ящики и другие трофеи.

Орджоникидзе.

*) На телеграмме рукой Ленина написано:

«Ленин получил от члена РВС N-ой армии тов. Орджоникидзе след. телеграмму от 11.XI» и сделана пометка: «в печать».

ЗАПИСКА ОРДЖОНИКИДЗЕ В ЦЕКА и В. И. ЛЕНИНУ

Декабрь 1919 г.

Ночью с Командармом вернулся с об'езда фронта, проехав 500 верст на обывательских подводах, что дало возможность вести продолжительные беседы с крестьянами. Настроение, благодаря Деникинскому режиму, безусловно за нас, но ужасная темнота—у крестьян отсутствует элементарное представление о Советской Власти. Самое превратное представление о коммунистах. Необходимо произвести в широком масштабе мобилизацию коммунистов—рабочих среднего уровня и бросить их в деревню. Это надо сделать немедленно.

Орджоникидзе.

ТЕЛЕГРАММА

Командарму 1 Конной тов. БУДЕННОМУ и Члену РВС 1 — Конной тов. ВОРОШИЛОВУ, копия члену РВС Запфронта СТАЛИНУ.

РОСТОВ, 9 июля 20 г. На первом торжественном заседании Бакинского Совета рабочих, красноармейских, матросских депутатов, узнав о Вашей первой блестящей победе над польской шляхтой, бакинский пролетариат поручил мне передать братский привет славной Конной Армии и вручить тов. Буденному и Ворошилову золотые кинжалы. Не имея возможности лично выполнить поручение Бакинского пролетариата, пересылаю подарок бакинских рабочих дорогим товарищам через нашего друга, вождя тов. Сталина. Привет славным конноармейцам. № 595.

Член РВС Кавфронта **Орджоникидзе.**

Телеграмма ЦК РКП, Редакции «Правды», «Бедноты», «Известия ВЦИК»

В Центральной печати, особенно в «Бедноте» подчеркивается роль Махно в восстаниях масс на Украине против *Деникина.*

Считаем необходимым указать, что такая популяризация имени Махно, — который попрежнему враждебно настроен против Советской Власти, — влечет за собой в рядах армии нежелательные симпатии к Махно. Особенно опасна такая популяризация при нашем продвижении в повстанческий район. Фактически Махно — не руководитель восстания; народные массы в целом восстают против Деникина за *Советскую Власть.*

Член Реввоенсовета XIV армии
1919 г. **Орджоникидзе.**

ТЕЛЕГРАММА ЛЕНИНУ, СТАЛИНУ, ЧИЧЕРИНУ

БАКУ, 13 июня 1920 г.

Мир между Грузией и Азербайджаном подписан. Восстание в Карабахе ликвидировано, захвачено 8 орудий с упряжью, лошадьми, 26 пулеметов, большие склады огнеприпасов, винтовок и пулеметов. Вожаки движения во главе с Нури-Пашой бежали. Спровоцированное темное крестьянство после оставления их вожаками взялось за помещичьи дома. Сегодня в 12 часов первое торжественное заседание Бакинского Совета. Послезавтра выезжаю на Северный Кавказ.

Орджоникидзе.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

10 сентября 1920 г. Армавир.
Из полевого штаба 9 армии.

Ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет. Банды генерала Хостикова *и Крыжановского частью истреблены,* частью прижаты к горам. Операция еще не закончена. У нас безусловно превосходство людских и технических сил, но сильно затрудняют операцию условия горной войны. Сегодня выезжаю на Терек для проведения ряда народных с'ездов горцев.

Орджоникидзе.

Григорий Константинович Орджоникидзе в гробу. Рисунок художника П. Н. Староносова.

О. ОСИПОВ-ШМИДТ

Заместитель Народного Комиссара Тяжелой Промышленности СССР

Последние указания Серго

Умер Серго. Его нет среди нас... Не верится... Мозг отказывается воспринимать *эту жестокую весть. Мысли стынут.* Перо отказывается писать... Не верится. Серго нельзя оторвать от нас. Он всегда с нами. Он живет и навсегда останется жить в победах нашей партии, в величии нашей социалистической родины, в мощи нашей великой индустриальной державы, в крыльях наших самолетов, в броне наших танков, в славных делах нашей кипучей стройки и борьбы. Вот почему о Серго можно говорить только как о живом.

Да и как можно воспринимать его иначе, если лишь несколько дней назад мы говорили с ним, учились у него, согревались его теплом, заряжались его бодростью, его неиссякаемой энергией. Вот перед нами его коренастая фигура, залитая солнцем. Оживленный, сильный, собранный, весь словно устремленный вперед, он сосредоточенно и внимательно слушает своего собеседника и в то же время безошибочно оценивает его, взвешивает его предложения. Удивительно умело, улавливая самую глубокую суть наиболее сложного вопроса, Серго сразу схватывает основное звено, решительно отметает всякие недомолвки и наносную шелуху, и проблема, как бы она ни была запутана, ставится просто, четко, освещается с новой стороны, приобретает новый смысл, иной размах, глубокое, принципиальное, государственное значение. Живые глаза железного командарма промышленности загораются блеском его замечательного ума, светятся огоньками его пламенного большевистского сердца, волевое лицо озаряется какой-то особенной неповторимой теплотой, какой-то особенно волнующей улыбкой. Собеседнику нередко приходится выслушивать горячую и крепкую критику, суровую оценку, но эта критика всегда мобилизует, зовет вперед на преодоление недостатков, требует дальнейшего роста и вселяет крепкую уверенность в том, что очередная победа непременно будет завоевана.

* * *

Сейчас, в часы, когда мы прощаемся с нашим незабвенным другом и учителем, *еще трудно обнять мыслью весь образ этого* пламенного большевика, преданнейшего сына партии, человека кристальной чистоты и безмерной чуткости. О нем будут писать целые книги, он будет жить в песнях народов.

Мы — люди, на долю которых выпало счастье работать под непосредственным руководством товарища Орджоникидзе, и на нас лежит поэтому особое обязательство — рассказать стране о жизни и заветах нашего замечательного руководителя. Сейчас хочется передать хоть немного о последних распоряжениях, которыми Серго обогащал нас в последние 2—3 дня жизни.

Серго готовился к большому и ответственному докладу. Многих из своих помощников он разослал на заводы и в шахты, чтобы ближе присмотреться к жизни, проверить факты. Возвратившиеся с мест товарищи подробно докладывали наркому собранные материалы. Внимательно оценивая сообщения, Серго обобщал факты, делился своими мыслями.

— Основное и главное, — неустанно учил нас Серго,—это партийность в хозяйственной работе.

Партийность в хозяйственной работе в устах Серго обозначала прежде всего абсолютную преданность интересам партии, живую, неразрывную связь с массами, умение прислушиваться к голосу рабочих, умение учиться у стахановцев, умение развивать самокритику и извлекать из нее уроки.

Партийность в хозяйственной работе в устах Серго обозначала войну застою и зазнайству, умение и желание непрерывно учиться, овладевать техникой.

Нет большей опасности для большевика-хозяйственника, чем сползание в болото делячества; нет большего преступления, чем пренебрежение интересами партии и социалистического государства.

Он ненавидел застой, презирал тех, кто не смеет дерзать, кто под всякими предлогами обывательски цепляется за вчерашний день техники. На живых примерах до последнего дня он учил нас тому, как надо поддерживать всякие смелые начинания.

Директор Уралмашзавода тов. Владимиров обращается к наркому с предложением *строить новый блюминг с учетом нового* американского опыта. Для этого надо отвергнуть старые чертежи. Ряд наших опытных металлургов противится этому, опасаясь задержки в сроках изготовления блюминга. Однако Серго решительно поддерживает почин новаторов, и дело, получившее его авторитетную поддержку, сразу движется вперед по новым рельсам.

Особенно горячо выступал Серго против консерватизма в технике, проявляемого со *стороны главков.* Призванные быть технико-производственными штабами стахановского движения, главки, по мысли Серго, должны быть вдохновителями всего нового, передового. Отсталые настроения в главках он требовал выкорчевывать с особой непримиримостью. Этот вопрос тревожил его непрерывно, он неоднократно возвращался к нему и каждый раз связывал его решение с необходимостью решительного привлечения новых смелых людей.

— *Я считаю, — говорил нам тов. Серго* 17 февраля около полуночи, перед своим последним уходом из здания наркомата тяжелой промышленности, — что наша основная задача сегодня — суметь поднять людей на завоевание новых высот техники. Для этого надо смело выдвигать новые, молодые, окрепшие кадры. К сожалению, главки знают только незначительную часть тех замечательных, способных, прекрасных людей, которые выросли за последние годы. Они не умеют поднимать новых хозяйственников, специалистов, рабочих. А ведь новые высоты техники надо взять руками именно этой растущей молодежи. В этом гвоздь.

Новые кадры, овладевшие техникой,— это наш основной и лучший капитал. Беречь, растить, умножать его — вот центральная задача.

Помнится, читая на-днях сводки о работе промышленности за январь, Серго выразил удовольствие по поводу того, что за последний месяц выпуск резиновых приводных ремней на заводе «Каучук» был сразу удвоен против декабря. История этого вопроса не лишена интереса. Ремни долгое время были дефицитны. Пробыв на заводе только два дня, мы без особого труда нащупали пути быстрого увеличения выпуска продукции. Прочтя январскую сводку, подтвердившую наши выводы фактами, Серго сказал:

— Дело наше исключительно быстро растет. Людям технически неграмотным или малограмотным теперь никак нельзя доверять вести его.

Больше всего Серго не выносил фальши. *Он умел исключительно тонко улавливать* ее проявление. У отдельных работников резиновой промышленности, добившихся после смены руководства первых успехов, в последние дни появились настроения самолюбования. 17 февраля Серго беседовал со мной на эту тему.

— Когда мне говорят о том, что резиновая промышленность уже работает хорошо, я в этом усматриваю желание окружающих помочь новому руководству. Но сам по себе этот факт пока еще не может быть подтвержден. Ведь резина, которую мы начали выпускать в последнее время, еще не проверена практикой.

Смело дерзать и итти вперед, знать дело, *которое тебе доверено, знать людей, уметь* их организовывать, проверять исполнение— этому искусству Серго не уставал учить всех нас.

Когда тов. Брускин докладывал 16 февраля Серго о безобразной работе смежников, обслуживающих автомобильные заводы, тов. Орджоникидзе подверг резкой критике работу Главного управления автотракторной промышленности, потребовал от нас умения глубже подходить к делу, умения распознать подлинную подоплеку отсутствия дисциплины.

* * *

Нам пришлось недавно об'ехать по поручению товарища Серго ряд заводов Донбасса. И надо откровенно признать: после беседы с наркомом самые выводы нашей поездки получили совершенно иную оценку: он дал нам ключ к решению сложнейших вопросов.

— Вопросы химии должны разрешаться комплексно, — учил нас Серго.

Эту мысль он подтверждал на примере отдельных отраслей. Обращаясь к коксохимии, он говорил:

— Я убежден, что в коксохимии мы можем снять сотни тысяч тонн аммиака и бензола.

И здесь же он намечал пути к осуществлению этих задач.

Заслушав обстоятельный доклад о состоянии заводов содовой промышленности, нарком поставил перед нами вопрос:

— Нельзя ли мощность содовых заводов увеличить?

Он вникал в состояние оборудования, намечал во всех деталях, с чего нужно начать, смело выдвигал новых людей.

Общеизвестно громадное значение сернокислотной промышленности для производства сельскохозяйственных удобрений. Серго в последние дни своей жизни вникал и в это дело с исключительной глубиной, вносил в него замечательную инициативу. Узнав о возможности удвоения мощности Константиновского сернокислотного завода, нарком выдвигает перед нами задачу перехода на местное сырье взамен привозимого с Урала.

16 февраля нарком поручил проверить технический проект Бляшинского комбината. Когда 17 февраля ему были доложены результаты проверки, товарищ Серго с замечательной чуткостью подхватил все технические новшества и предложил осуществить их на ряде других строящихся предприятий.

В последний день своей работы в наркомате товарищ Серго знакомился с выводами обследования треста «Артемуголь». Описание того, как стахановцы борются за уголь, было встречено Серго с громадной радостью.

— Какие замечательные люди вырастают у нас! — говорил он с восхищением.—Мы еще плохо помогаем им. Вопросы механизации откатки не проработаны нами достаточно.

От этого частного случая Серго опять возвращался к работе Главного управления угольной промышленности, требовал укрепления главка.

Так до самых последних минут этот человек громадного государственного ума и воли думал над разрешением новых крупнейших хозяйственных вопросов.

* * *

Если бы не настойчивая поддержка, которую Серго неизменно оказывал всему новому, трудно сказать, какие тяжелые удары могли бы быть нанесены нашему народному хозяйству. Мы позволим себе показать это на одном примере.

Долго и настойчиво мы бились за создание промышленности синтетического каучука. Когда были получены первые 25 тонн каучука, против нас начали открытый поход. *Комиссия, состоявшая из 25 человек,* доказывала, что каучук этот плох, что методы производства несовершенны, что у нас вообще ничего не получится. Угрожали прекращением финансирования строительства. Противники новой отрасли промышленности не пропускали случая выступить против строительства заводов синтетического каучука.

Но тут вмешался Серго. С незабываемой теплотой и чуткостью он ободрил и поддержал нас, дал нам средства, *людей.* Наши неудачи он оценил, как временное явление. И он, конечно, не ошибся. Он отвел нависший над нами удар, и громадное государственное дело было спасено.

* * *

Утрату нашего родного Серго тяжело переживает вся страна. А мы, работники тяжелой промышленности, с особой силой ощущаем остроту потери и зияющую брешь в наших рядах.

Мы клянемся довести до конца то дело, за которое отдал свою жизнь наш друг и учитель. Мы клянемся быть, как он, беспредельно верными делу партии, делу коммунизма.

Коллективными усилиями, под руководством ленинско-сталинской партии, удвоенным напряжением в работе, преданностью социализму мы оправдаем почетное право называться учениками навеки славного Серго.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Трудящиеся Москвы направляются к Дому союзов отдать последний долг Григорию Константиновичу Орджоникидзе. На снимке: траурные колонны у Пушкинской площади. Фото М. Калашникова.

Скорбь страны

(По телефону и телеграфу от корреспондентов «Правды»)

МОСКВА

Заводы и фабрики Москвы, как и предприятия всего Советского Союза, как вся страна, переживают тяжелые, печальные дни. Среди предприятий столицы трудно найти хотя бы одно, где не бывал тов. Серго, в судьбе которого он не принимал живейшего участия.

Десятки тысяч рабочих московских заводов лично видели и слышали товарища Орджоникидзе, говорили с ним, рассказывали о своей жизни и работе.

Вчера и позавчера на автомобильном заводе им. Сталина, «Шарикоподшипнике» им. Кагановича, Трехгорной мануфактуре им. Дзержинского, заводе «Динамо» им. Кирова, «Красном богатыре», Электрокомбинате им. Куйбышева, заводе «Борец», «Серпе и молоте», заводе № 24, на сотнях других предприятий столицы состоялись многолюдные траурные митинги.

Чувством глубокой печали и любви к безвременно скончавшемуся наркому полны все высказывания и резолюции рабочих коллективов.

«Мы тяжело переживаем вместе с партией, правительством и всем рабочим классом огромную утрату, — пишут в своем обращении к товарищу Сталину рабочие Электрокомбината им. Куйбышева. — Образ товарища Орджоникидзе всегда служил и будет служить примером каждому из нас и вдохновлять весь рабочий класс на новые победы в строительстве коммунистического общества.

У праха твоего, товарищ Серго, клянемся еще лучше работать, крепить силу и мощь нашей социалистической родины».

—o—

МИНСК

В просторных цехах минской фабрики «Октябрь» на несколько минут остановились машины и станки. Молча собираются рабочие и работницы на траурный митинг. Первыми выступают те, кого вырастил тов. Орджоникидзе, — стахановцы. Прочувствованно и горячо говорят они о тяжелой утрате.

В Белорусском государственном университете на траурный митинг собралось 1.500 студентов, профессоров и научных работников. Выступавшие на митинге рабочие и работницы фабрики им. Куйбышева немногословны. Но в их скупых словах ярко выражена большая любовь народа к Серго.

Траурные митинги проходят на всех предприятиях, в колхозах, на пограничных заставах Белоруссии.

—o—

СЕМИПАЛАТИНСК

Весть о скоропостижной смерти тов. Серго Орджоникидзе молниеносно облетела предприятия, учреждения и учебные заведения Семипалатинска. Город оделся в траур. На всех предприятиях состоялись многолюдные митинги. На мясокомбинате им. Калинина на траурный митинг собралось свыше полутора тысяч рабочих, инженерно-технических работников Мясокомбината и Мясохладостроя.

В своих выступлениях и резолюциях рабочие заявляют, что, не покладая рук, будут бороться за новые победы коммунизма, чтобы тем самым возместить тяжелую утрату.

—o—

ЯРОСЛАВЛЬ

В театре имени Волкова собрались партийные и непартийные большевики города и области на траурное собрание, посвященное памяти Серго Орджоникидзе.

На собрании выступали стахановцы, красноармейцы, командиры Красной Армии. Они говорили о пламенной энергии, простоте и больших чувствах организатора масс и руководителя тяжелой промышленности, испытанного большевика Серго Орджоникидзе.

—o—

АРХАНГЕЛЬСК

В Архангельске, Вологде, во всех городах и селах Северной области проходят митинги и собрания, посвященные памяти Серго Орджоникидзе.

4.000 рабочих судостроительного завода послали телеграмму товарищу Сталину, в которой заявляют о готовности построить завод на год раньше срока.

— В 1938 году, — пишут они, — мы заложим первый корабль и будем просить правительство назвать корабль славным именем Серго Орджоникидзе.

ЛЕНИНГРАД

На домах и заводах Ленинграда — траурные флаги и повитые крепом портреты командарма тяжелой индустрии. Светлое имя товарища Орджоникидзе у всех на устах.

Многотысячный коллектив завода им. Орджоникидзе *обратился к правительству* с просьбой разрешить постройку нового мощного стахановского корабля имени покойного наркома.

На заводе им. Сталина строится первая советская турбина мощностью в 100 тысяч киловатт. На траурном собрании рабочие и инженеры решили выпустить ее на месяц раньше срока.

Заводы, фабрики, научные учреждения, части Красной Армии и Флота посылают своих делегатов на похороны любимого наркома. Вчера в Москву выехало свыше 100 человек, в том числе машинисты Богданов и Федосеев, формовщик Сергеев, мастер Решетов, академик Графтио, академик-металлург Павлов, заслуженный деятель науки профессор Воячек.

—o—

ХАРЬКОВ

В самых отдаленных селах и в цехах заводов-гигантов Харьковской области с одинаковой болью воспринята весть о безвременной смерти Серго Орджоникидзе. Города и села одеты в траур. Повсюду происходят траурные пленумы, митинги, собрания.

Лучшие, передовые предприятия и колхозы трудящиеся просят назвать именем Серго Орджоникидзе. Школьники просят назвать именем Серго их школы. Студенты — свои институты. Об этом же заявляют колхозники артели «Твердый шлях», Коломацкого района.

Таких просьб много. В них выражена великая любовь народа к прекрасному и обаятельному большевику.

—o—

ГОРЬКИЙ

Траурные ленты обвивают портреты железного наркома. На улицах, в цехах заводов, в школах, колхозных клубах, красных уголках, красноармейских казармах — всюду эти портреты.

Со всех концов Горьковской области идут вести о тяжелом горе, которое переживают трудящиеся. Тысячи людей, выступавших на многолюдных митингах, говорили о своей любви к замечательному большевику, чуткому человеку Серго Орджоникидзе.

За *несколько дней до смерти* товарищ Орджоникидзе прислал телеграмму заводу «Красное Сормово», в которой просил рабочих дать в феврале сверх плана 180 тонн крупного проката.

На траурном митинге сормовичи постановили: февральскую программу выполнить досрочно и выпустить сверх плана 180 тонн крупного проката.

—o—

ПЯТИГОРСК

Второй день аулы, селения, города Северного Кавказа одеты в траур. Тысячи телеграмм со словами скорби отправляются в Москву товарищу Сталину, боевому соратнику Серго — Зинаиде Гавриловне Орджоникидзе. Народы Кавказа склоняют знамена над телом своего освободителя.

Во всех колхозах края происходят траурные митинги. В станице Слепцовской собрались полторы тысячи казаков-колхозников. Среди присутствующих много тех, кто под водительством Серго освобождал Чечено-Ингушетию от белых банд.

Казаки заявляют, что они никогда не забудут Серго. Бойцы 10-й Терской Ставропольской казачьей дивизии просят своего наркома Ворошилова присвоить дивизии имя Орджоникидзе.

В Москву на похороны Орджоникидзе выехали делегации народов Кавказа.

—o—

ОМСК

Нежданная весть о смерти любимого Серго Орджоникидзе больно отозвалась в сердце каждого трудящегося. На всех предприятиях Омска проходят траурные митинги. Вчера, в пять часов вечера, состоялся общегородской митинг, на который пришли десятки тысяч человек.

БОЛЬ УТРАТЫ

МАДРИД, 20 февраля. Тяжело и одиноко становится на чужбине, когда узнаешь, что дома стряслось огромное горе. Неужели это правда? Неужели Серго больше нет среди нас?

Неутомимый, закаленный революционер-подпольщик, храбрый воин и полководец гражданской войны, непримиримый боец против троцкистов, оппортунистов, бюрократов, блестящий организатор социалистической промышленности, один из виднейших руководителей нашей партии, близкий друг Ленина и Сталина — сказать все это мало, чтобы отразить то, что слилось для партии и для народа, для всех нас в коротком имени Серго. Это имя излучало силу, бодрость, революционную страсть, беспощадный гнев и мягкую доброту.

Каждый, кто честно служил партии и народу, видел в Серго своего друга и защитника. Каждый, в ком совесть была нечиста, сторонился Серго, боялся его, как огня.

* * *

Почти все мадридские вечерние газеты помещают печальную весть о смерти тов. Серго.

«Мундо обреро» посвящает кончине тов. Серго редакционную статью, печатает его подробную биографию и портрет.

«Сегодня, — пишет «Мундо обреро», — вместе с другими печальными известиями (речь идет о гибели в бою нескольких выдающихся комиссаров республиканской армии и руководителей комсомола) нас постигло новое большое горе. Скончался в Москве тов. Орджоникидзе, народный комиссар тяжелой индустрии и *член Политбюро ЦК славной Всесоюзной* большевистской партии. Его сразил паралич сердца в результате болезней, полученных еще в период тюремных лишений и в течение многих лет царского гнета.

Сегодня великий советский народ повергнут в печаль этой столь великой потерей. Тов. Орджоникидзе был одним из самых любимых вождей СССР. Он вместе с другими товарищами из старой гвардии принадлежал к тем исключительным людям, которые, сгруппировавшись вокруг товарища Сталина, могли повести Советский Союз по пути победы социализма.

Мы хотим сейчас прежде всего отметить, насколько чувствительна для нашей партии и для всего испанского народа смерть тов. Орджоникидзе. Наша коммунистическая партия, которая крепла на уроках и примерах таких людей, *таких руководителей*, как Орджоникидзе, как Ворошилов, как Каганович и как наш дорогой товарищ Сталин, присоединяется в своей печали к славной партии Ленина—Сталина. Наш народ, героический испанский народ, который связан с великим советским народом неразрывными связями, чувствует потерю тов. Орджоникидзе, как свою собственную потерю, и посылает выражения солидарности большевистской партии, дорогому товарищу Сталину и советскому народу.

В связи со смертью великого большевистского борца мы хотим подчеркнуть, что его жизнь и его дело послужат примером не только для нашей партии, но и для всех людей, которые сейчас сражаются с оружием в руках за победу испанского народа, за то, чтобы сделать нашу страну свободной и счастливой страной, как могли это сделать в СССР такие наши любимые товарищи, как Орджоникидзе».

МИХ. КОЛЬЦОВ.

СЕРДЦЕ БОРЦА ОСТАНОВИЛОСЬ

В нашей стране создан прекрасный и стройный мир освобожденного труда. И *когда из этого стройного нашего мира уходит* один из тех, кто звал к его осуществлению, кто оружием защищал его первое дыхание, один из тех, кто создал несокрушимый экономический фундамент нового общества, кто вел к победам миллионы людей, — тогда в этом стройном и гармоническом мире образуется брешь.

Это кажется неестественным, невозможным, бессмысленным. И кажется даже — по *всей громадной нашей стране остановились* те свойства ее жизни, которые созданы, организованы, осуществлены умом и волей одного из вождей освобожденного человечества. Кажется, что потухли домны, застыла в раскаленных мартенах сталь, недоделанными скелетами стали на конвейерах машины, повисли под'емные клети в шахтах, ушла под землю нефть. И что люди, создающие и защищающие эти богатства, люди, строящие на этих социалистических богатствах стройный наш мир, — тоже замерли, остановились, перестали действовать. Скорбь, горечь и обида встали над страной. Умер товарищ Серго!

Медленно осмысливает сознание этот непреложный факт. Закончилась большая *жизнь одного из лучших людей человечества*, сумевшего насытить ее в полную меру человеческих возможностей непрерывным действием, страстным, волевым, продуманным действием для блага многих миллионов людей. Огромное сердце, любившее эти миллионы и бившееся для них, огромное сердце, надорванное годами борьбы, сердце большевика, воина и созидателя, устав, остановилось. Предел выносливости человеческого организма достигнут. Материя распалась. Комплекс воли, мысли, мужества, любви, ненависти, обаяния, который мы знали и любили под именем товарища Серго, дорогого нам человека, перестал действовать.

Но все эти качества вождя и большевика неисчезаемо остались в воспитанных им людях — строителях.

Молчаливая скорбь народов Советского Союза, мужественная скорбь большевиков стоит над страной.

Но не потухли домны, как показалось это в первый острый момент горя, не остыла сталь, не ушла под землю нефть, и машины попрежнему одна за другой сходят с конвейеров, неся людям средства строить свободную и счастливую жизнь. Мужественная скорбь стоит над страной. Всеисправляющей силой жизни затягивает огромный коллектив пустоту, образованную в его рядах исчезновением одного из вождей. Воля и мысль Орджоникидзе, размноженные в тысячах и сотнях тысяч людей нашей страны, неистребимо живут, действуют и будут жить.

Газеты несут по стране его последний видимый облик — в гробу среди печальной зелени венков, в торжественном поклоне знамен революции, в нескончаемом медленном человеческом потоке, отдающем исчезнувшему из жизни другу, вождю и вдохновителю скорбь, любовь и затаенные *в груди слезы*.

И мысль всей страны обращается к тому, кто острее всех переживает эту тяжкую утрату. Мы видим на страницах газет бесконечно дорогой сталинский взгляд, устремленный на ушедшего друга, ближайшего соратника, ученика, мы читаем в нем скорбь и мужество. Мы подымаем наши крепкие руки, умеющие создавать счастье человечества и защищать это счастье от судорог издыхающего старого мира. Мы протягиваем наши руки к Сталину и говорим ему:

— Товарищ Сталин... Мы с тобой, мы здесь... Взгляни — нас много, нас миллионы, и мы сделаем все, чтобы заполнить эту брешь. И мы несем к Вам великую любовь, *согрейтесь в ней от холода* прощального прикосновения к потерянному другу.

ЛЕОНИД СОБОЛЕВ.

ТЕЛЕГРАММА АМОРА

Из Улан-Батора — 20.II.1937 г.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР тов. МОЛОТОВУ.

От имени правительства и аратства Монгольской Народной Республики выражаю *Вам глубокое соболезнование по поводу* смерти славного и любимого товарища Орджоникидзе — одного из самых выдающихся вождей советского государства и народов СССР, отдавшего много сил и энергии делу укрепления советско-монгольской дружбы и лично помогавшего развитию промышленности МНР.

Премьер-министр МНР АМОР.

Выдающийся организатор

Невыносимо тяжело говорить о Серго, ушедшем от нас навсегда. Никакими словами не выразишь эту утрату. Но говорить о Серго нужно, потому что образ его должен и будет жить в поколениях.

Три года, будучи председателем ЦКК—РКИ, Серго учил нас ежедневно на больших делах и на «мелочах», как нужно разрешать большие государственные вопросы и как нужно относиться к живым людям. Непоколебимая принципиальность и страстность большого революционера, соединенная с исключительной чуткостью и простотой, — вот образ Серго.

Он жил только жизнью партии и не допускал ничего, что могло бы повредить монолитности ее. *Он был беспощаден* к врагу. Борясь против всяких уклонов в партии, он умел создавать кадры, которые об'единялись вокруг партии и Сталинского ЦК для борьбы за чистоту рядов партии. Серго был доступен для всех. Его изумительная работоспособность сказывалась в умении об'единять вокруг себя тысячи людей на положении его личных друзей. В противовес группам и группочкам отдельных оторвавшихся от масс уклонистов всех мастей, он умел сплотить массы рабочих и честных трудящихся для борьбы. Он воспитывал эти массы на конкретном деле. Он прислушивался к голосу этих масс, к голосу рядовых работников, насыщая свой огромный опыт этими голосами тысяч людей. *Вскрывая недостатки, он одновременно* давал установки для исправления их.

С какой любовью Серго относился к молодым нашим специалистам! На XVI с'езде Серго поручил мне отобрать несколько человек из молодых специалистов для работы в ЦКК. Он не только рекомендовал их в члены ЦКК, — он следил за их ростом, повседневно заботился об их нуждах и выпестовал из них прекрасных руководителей на разных участках народного хозяйства. Он смело выдвигал молодые кадры наших специалистов, и они не подвели его.

Родной, незабываемый Серго! Вся твоя жизнь, каждый день ее принадлежали партии. Образ твой, лучшего борца за коммунизм, лучшего ленинца сталинской эпохи, *будет жить в сердцах трудящихся и вдохновлять* миллионы на героическую борьбу за дело Ленина—Сталина.

ЗЕМЛЯЧКА.

Телеграмма Героя Советского Союза тов. Леваневского

Редакцией «Правды» получена следующая телеграмма от находящегося в США Героя Советского Союза тов. Леваневского:

Трудно найти человека, сумевшего за свою короткую жизнь в такой мере осуществить гениальнейшие идеи товарища Сталина *в деле построения социализма* в СССР. Неутомимая энергия тов. Орджоникидзе дала колхознику средства для покорения полей, рабочему — для покорения недр, летчику — для покорения воздуха, красноармейцу — для борьбы с врагом.

Мне кажется, что жизнь человека слишком мала, чтобы можно было описать все, сделанное Орджоникидзе.

С. ЛЕВАНЕВСКИЙ.

ТЕЛЕГРАММА ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ДЕЛЬБОСА

Министр Иностранных Дел Французской Республики г-н Ивон Дельбос прислал на имя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. М. М. Литвинова следующую телеграмму:

«Узнав о смерти Орджоникидзе, хочу выразить Вам самое искреннее соболезнование правительства Республики, к которому я присоединяю и мои личные чувства.

Ивон Дельбос».

(ТАСС).

—o—

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ КАТАЛОНИИ КОМПАНИСА

Из Барселоны — 19.II.37 г. 24 ч.

Молотову, Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. Москва.

От имени Каталонии присоединяюсь к трауру *великого братского народа СССР* по случаю смерти Орджоникидзе — борца, отдавшего всю свою жизнь, героя, испытанного преследованием и страданиями, позднее — великого осуществителя пятилетнего плана социальной реконструкции советской промышленности.

Луис Компанис.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ г. АНРИ СЕЛЛЬЕ

Народным комиссаром здравоохранения СССР тов. Г. Н. Каминским получена телеграмма от министра здравоохранения Франции г. Анри Селлье, в которой он выражает горячее соболезнование по поводу смерти товарища Орджоникидзе. (ТАСС).

—o—

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА

В связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарища Григория Константиновича Орджоникидзе на имя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В. М. Молотова поступили соболезнования от польского посла г. Гржибовского и турецкого посла г. Апайдын.

В связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарища Григория Константиновича Орджоникидзе на имя Народного Комиссара иностранных дел тов. М. М. Литвинова поступили соболезнования от иранского посла г. Сепахбоди и полпреда Тувинской республики гр. Хавакчап.

Траурные собрания советских граждан за рубежом

От советских колоний за рубежом и других организаций продолжают поступать телеграммы *с выражением скорби по поводу* тяжелой утраты великого борца.

В телеграмме на имя председателя СНК СССР тов. Молотова советская колония в Лондоне заявляет: «Вместе со всей нашей великой страной скорбим по поводу безвременной смерти лучшего из лучших борцов за великое дело Ленина—Сталина, за великое дело социализма, нашего железного наркома товарища Серго. Ему, одному из ближайших соратников товарища Сталина, страна обязана огромными успехами в деле индустриализации, в деле борьбы за независимость, в деле укрепления обороноспособности нашей социалистической родины».

В телеграмме, присланной «Правде» советской колонией в Париже, *говорится:*

«Наша родина, партия и трудящиеся всего мира потеряли одного из лучших строителей, борцов и организаторов партии, вернейшего ученика, соратника и друга Ленина и Сталина. На всем протяжении *истории большевистской* партии товарищ Серго непримиримо боролся за идейную чистоту учения Ленина — Сталина».

Советская колония в Валенсии в телеграмме на имя «Правды» заявляет:

«Память о Серго — несгибаемом борце-большевике — будет жить в сердцах народов; вся его жизнь и борьба послужат образцом для миллионов.

Вместе со всеми народами нашей страны клянемся сплотиться еще теснее вокруг нашего родного Сталина и бороться за дело, за которое так горячо и страстно билось *до последней минуты большое сердце* нашего Серго».

Траурные собрания советских колоний *состоялись также в Нью-Йорке,* Анкаре, Софии, Стокгольме, Гамбурге, Данциге, Львове, Карсе, Харбине, Сеуле и других городах.

Зарубежные отклики на смерть тов. Орджоникидзе

СЛАВНЫЙ НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 20 февраля. С болью и горестью была воспринята французскими трудящимися тяжелая весть о безвременной кончине товарища Серго Орджоникидзе.

«Юманите» публикует сегодня следующее обращение:

«Центральный комитет французской коммунистической партии с болью склоняется перед безжизненным телом великого большевистского борца Орджоникидзе, безвременно похищенного смертью у великой партии Ленина—Сталина, у народов Советского Союза и у международного пролетариата, который ведет борьбу против реакции и фашизма, за хлеб, за мир и за свободу.

В борьбе против кровавого царизма, которую вела славная партия большевиков, Орджоникидзе показал политическую твердость, мужество и верность партии, и эти качества привели его на наиболее ответственные посты. Под руководством нашего великого товарища Сталина он был одним из главных организаторов освобождения Грузии, и затем ему было доверено руководство тяжелой промышленностью Советского Союза.

Центральный комитет французской коммунистической партии выражает свое глубокое сердечное соболезнование и солидарность большевистской партии и народам Советского Союза, которых постиг такой тяжелый удар.

Над могилой Орджоникидзе, славного народного героя, которого смерть постигла на боевом посту, французские коммунисты клянутся положить все свои силы, чтобы обеспечить торжество великого дела освобождения человечества».

Французские буржуазные газеты помещают подробные сообщения о смерти товарища Орджоникидзе. Излагая основные этапы его выдающейся революционной биографии, «Эвр» говорит о всеобщей любви советских трудящихся к своему наркому тяжелой промышленности, ближайшему другу и соратнику Сталина.

«Население Москвы со вчерашнего дня проходит непрерывающейся вереницей перед гробом Орджоникидзе в Колонном зале Дома союзов»,—пишет «Эвр».

Н. МАЙОРСКИЙ.

ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ ЛЮДЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 20 февраля. Глубокая скорбь народов СССР в связи с кончиной тов. Орджоникидзе разделяется рабочими и всеми искренними друзьями СССР в Англии.

На состоявшемся вчера собрании памяти Пушкина, организованном Обществом культурной связи с СССР, многие видные представители английского общественного мнения выражали свое соболезнование по поводу смерти тов. Орджоникидзе.

Печать приводит самые подробные сообщения из Москвы о том, как велико горе трудящихся Советского Союза, потерявших одного из лучших своих сынов.

«Прах тов. Орджоникидзе, — пишет московский корреспондент «Дейли уоркер», — перевезен в Колонный зал Дома союзов, и тысячи московских рабочих медленно проходят мимо гроба, чтобы сказать последнее прости человеку, которого многие из них знали просто как Серго, человеку, имя которого гремело по всей стране в связи с гигантскими задачами и успехами советской индустрии, достигнутыми и разрешенными прежде всего под его руководством. Орджоникидзе занимал в Советском Союзе один из наиболее важных постов, и с его именем связаны блестящие достижения советской тяжелой индустрии за последние несколько лет».

Московский корреспондент «Дейли геральд» в следующих словах описывает траурные дни в Москве:

«Медленно движется бесконечная линия людей, теряющаяся где-то далеко на покрытых снегом улицах Москвы. Сотни тысяч рабочих прошли сегодня перед гробом Серго Орджоникидзе. Сталин и другие коммунистические вожди стояли в почетном карауле у гроба своего друга. «Товарищ Серго» — как каждый советский гражданин звал покойного — большевик с 17 лет. Это человек, который никогда не сомневался в правильности партийной линии и не колеблясь брался за выполнение самых опасных задач».

О глубокой печали народов СССР пишет также «Манчестер гардиен»:

«Смерть Орджоникидзе, — заявляет газета, — потрясла всю советскую страну. Орджоникидзе был одним из наиболее популярных людей в Советском Союзе, и пятидесятилетие со дня его рождения было всенародно отпраздновано в октябре прошлого года. Его плотная, крепкая фигура и добродушное лицо были хорошо известны всем. История его жизни типична для революционера».

«Морнинг пост» заявляет, что «Орджоникидзе был замечательным человеком, и весь Советский Союз скорбит о его смерти». Газета помещает портрет тов. Орджоникидзе и приводит очень подробное изложение траурного извещения ЦК ВКП(б).

И. ЕРМАШЕВ.

Телеграмма чехословацкого «Общества культурной и экономической связи с СССР»

ПРАГА, 19 февраля. (ТАСС). Чехословацкое «Общество культурной и экономической связи с СССР» послало Народному комиссару иностранных дел Союза ССР телеграмму следующего содержания:

«От имени всей чехословацкой общественности и чехословацких друзей Советского Союза просим Вас передать правительству СССР и всей советской общественности выражение глубочайшего соболезнования по поводу смерти народного комиссара тяжелой промышленности Орджоникидзе, являющейся тяжелой утратой для всего Советского Союза.

Председатель «Общества культурной и экономической связи с СССР» профессор Пражского университета Неедлы. Секретарь—доктор Рипка».

ПРАГА, 20 февраля. (ТАСС). Смерть тов. Орджоникидзе произвела в Праге глубокое впечатление и вызвала прочувствованные отклики во всей чехословацкой печати. Все газеты сегодня посвящают жизни и деятельности тов. Орджоникидзе большие статьи, помещают подробную биографию и особенно подчеркивают его заслуги в деле построения советской тяжелой промышленности, благодаря чему в чрезвычайной степени повысилась обороноспособность Советского Союза. Газеты отмечают тесное сотрудничество и дружбу тов. Орджоникидзе с товарищем Сталиным.

Официоз министерства иностранных дел «Прагер прессе» пишет: «Серго Орджоникидзе отличался необыкновенной энергией и творческим организаторским талантом. Он принадлежал к числу самых любимых членов советского правительства и пользовался величайшей популярностью среди рабочего класса СССР. Его деятельность в области тяжелой индустрии означает новую эпоху в экономическом развитии СССР».

ТРАУР АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ

НЬЮ-ЙОРК, 20 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** Рабочие массы и широкие круги трудовой интеллигенции США скорбят о смерти товарища Орджоникидзе. Поступающие в редакции рабочих газет письма отдельных рабочих и рабочих организаций показывают, насколько близок был тов. Серго широким массам трудящихся США. Нарасхват раскупаются газеты, подробно сообщающие о траурных днях в Москве.

Печать публикует биографические данные о тов. Орджоникидзе, подчеркивая его колоссальные заслуги в деле создания советской тяжелой промышленности.

М. Ольгин.

ОТКЛИКИ В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 20 февраля. (ТАСС). Шведские газеты помещают сообщение о смерти тов. Орджоникидзе, при чем многие газеты приводят также подробные биографии и портреты тов. Орджоникидзе. «Социалдемократен» отмечает, что тов. Орджоникидзе являлся близким другом товарища Сталина и что его смерть является тяжелой потерей для Советского Союза.

«Дагенс нюхетер» пишет: «Орджоникидзе, будучи народным комиссаром тяжелой промышленности, сыграл большую роль в выполнении пятилетнего плана. Он выделялся как хороший организатор и был обаятельным человеком».

НОБЕЛЕВСКИЙ КОМИТЕТ МИРА ПОДДЕРЖИВАЕТ «ВСЕОБЩЕЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ЗА МИР»

Секретарь ВЦСПС тов. Шверник, входящий в качестве представителя советских профсоюзов в состав Генерального Совета и Исполкома «Всеобщего об'единения за мир», получил от секретариата Об'единения весьма важное сообщение, характеризующее рост влияния этого движения и признание его неуклонной борьбы в пользу сохранения мира между народами.

Нобелевский комитет мира, который, как известно, в 1936 г. присудил нобелевскую премию за мир германскому антифашистскому писателю Осецкому, томящемуся в фашистских застенках, теперь, учитывая большую кампанию за мир, развернутую «Всеобщим об'единением» в 42 странах, решил оказать финансовую поддержку этому Об'единению. Нобелевский комитет перевел в распоряжение председателей «Всеобщего об'единения за мир» лорда Сесиля и г-на Пьера Кот двести десять тысяч франков для укрепления международного фонда защиты мира.

«Всеобщее об'единение за мир», насчитывающее в своих рядах многие десятки миллионов искренних сторонников мира во всех странах, независимо от их политических и религиозных убеждений, этим решением Нобелевского комитета получает новую поддержку, весьма авторитетную с точки зрения международного общественного мнения. (ТАСС).

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИССИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Вчера на утреннем заседании подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству лорд Плимут огласил полученный, наконец, с задержкой на целую неделю, ответ португальского правительства по вопросу о контроле.

Португальское правительство попрежнему не считает возможным допустить на свою территорию агентов Международного комитета по невмешательству, но оно готово принять 50 или 60 агентов британского правительства, официально прикомандированных к британскому посольству в Португалии. Эти агенты могут «наблюдать» на испано-португальской границе, не переходят ли ее «добровольцы» и не перевозят ли через нее оружие и амуницию.

Представитель Франции Корбен сразу же заявил, что если для Португалии будет введен особый режим, то и Франция, имеющая с Испанией также сухопутную границу, может претендовать на те же льготы.

Представители Германии и Италии выступили с полуугрожающими речами, в которых предупреждали Корбена, что если Франция не согласится на особый режим в Португалии, то вся схема контроля может быть провалена.

Представитель СССР тов. Майский решительно протестовал против этой попытки фашистских держав свалить вину с больной головы на здоровую. Если искать виновных во всех тех трудностях, с которыми Комитет все время сталкивался и продолжает сталкиваться в осуществлении своих задач, то это во всяком случае не Франция. На данном этапе виновницей осложнений является Португалия, а может быть и еще кое-какие другие державы.

На вечернем заседании Корбен сообщил, что, исходя из соображений международного мира, *французское правительство готово* примириться с наличием особого режима на испано-португальской границе, не требуя аналогичных привилегий для себя, *но при условии, что британский контроль* в Португалии будет гарантировать такую же степень действенности, какая предусматривается схемой контроля, выработанной Комитетом по невмешательству.

После дискуссии было принято решение, что 19 февраля утром эксперты должны разработать проект британского контроля в Португалии и доложить о нем подкомиссии вечером того же дня.

Как сообщает агентство Рейтер, на сегодняшнем заседании подкомиссии обсуждались детали плана британского контроля на испано-португальской границе. Подкомиссия не приняла никакого решения, но лорд Плимут заявил, что решение будет вынесено на следующем заседании.

После обсуждения вопроса о зонах морского контроля подкомиссия решила отложить этот вопрос до 22 февраля.

Доклад экспертов по вопросу о включении флотов Португалии и Советского Союза в план морского контроля, по сведениям агентства, не окончательный и отложен для дальнейшего обсуждения.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ОТПРАВКИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИСПАНИЮ

ПРАГА, 20 февраля. (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает, что в соответствии с решениями Лондонского комитета по невмешательству чехословацкое правительство дало указание пограничным властям, чтобы они всех лиц, подозреваемых в намерении выехать в Испанию для участия в гражданской войне,—чехословацких или иностранных подданных, задерживали на границе. Задержанные иностранцы должны быть высланы на их родину, а чехословацкие граждане подвергнуты наказанию.

РИМ, 20 февраля. (ТАСС). Официально сообщается, что итальянское правительство, «в соответствии с решением Лондонского комитета по невмешательству в испанские дела, приняло необходимые законодательные меры, запрещающие, начиная с 20 февраля, набор, от'езд и транзит добровольцев в Испанию». В сообщении говорится, что нарушение этого постановления будет караться, однако не указано, какие кары предусмотрены.

БЕРЛИН, 20 февраля. (ТАСС). Сегодня *опубликован закон германского правительства*, запрещающий германским подданным в'езд в Испанию или в испанские владения, включая испанскую зону Марокко, с целью участия в гражданской войне.

Министр иностранных дел уполномочен определить время вступления в силу настоящего закона и сроки прекращения его действия.

Министр иностранных дел Нейрат издал сегодня распоряжение о вступлении этого закона в силу с 21 февраля.

ЛОНДОН, 20 февраля. (ТАСС). По сообщению из Лиссабона, в официальном вестнике сегодня опубликовано постановление, запрещающее вербовку португальских граждан в испанскую армию и вербовочную кампанию.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ФЛАНДЕНА

ПАРИЖ, 20 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** В центре внимания французских политических кругов попрежнему стоит вопрос о финансово-экономической политике правительства. Парламентская оппозиция старается оказать давление на правительство, добиваясь ослабления темпов социального законодательства и большего внимания к требованиям имущих классов.

Вчера в Париже произнес большую речь известный лидер оппозиции Фланден. Он выразил свое согласие с внешней политикой правительства, в частности с принципом невмешательства в дела Испании и с укреплением англо-французского сотрудничества.

Перейдя к вопросам внутренней политики, Фланден очень пессимистически охарактеризовал финансовое положение и потребовал, чтобы правительство приложило *больше усилий для снискания доверия имущих классов.*

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 20 февраля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе реки Харамы 19 февраля происходила ружейная, пулеметная и артиллерийская перестрелка. После ряда ожесточенных боев, потребовавших большого напряжения с обеих сторон, на основных секторах центрального фронта — сравнительное затишье. Правительственные войска укрепляют занятые позиции.

Мятежники, натолкнувшись в своем наступлении в секторе реки Харамы на решительное противодействие со стороны правительственных войск, пытаются нанести удары в других направлениях. В последние дни значительно усилился нажим мятежников к северу и северо-западу от Мадрида.

Правительственные войска, успешно отразив атаки мятежников, сопровождавшиеся бешеным артиллерийским и пулеметным огнем, последовательно продвигаются вперед. В частности мятежники пытались закрепиться у селения Эль Плантио на перекрестке корунской дороги и северной железной дороги. Правительственные войска, занимая высоты, господствующие над этим селением, успешно отразили атаки противника. Правительственные войска продвинулись до окраины Аравака. В ряде других участков к северу и северо-западу от Мадрида правительственным войскам, несмотря на ожесточенные контратаки мятежников, артиллерийский и пулеметный огонь, удалось значительно улучшить свои позиции. Правительственные войска вплотную подошли к Лас Росас (к северо-западу от Мадрида).

По сообщениям, полученным в Париже *от корреспондентов французских газет*, на центральном фронте мятежники частично эвакуировали район Лас Росас. Наряду с этим правительственные войска продвинулись в секторе Авилы (*к северо-западу от* Мадрида) до Себербса и ведут перестрелку с мятежниками в окрестностях этого пункта. Правительственная артиллерия оказывает действенную поддержку всем операциям к северу и северо-западу от Мадрида.

Активность правительственных войск на решающих участках центрального фронта и в особенности их контрнаступление в секторе реки Харамы вынудили мятежников отказаться от прежней тактики. Повидимому, происходит известная перегруппировка сил мятежников и подтягивание резервов для нового удара в одном из направлений центрального фронта. По сообщению корреспондента агентства Гавас из Мадрида, командование мятежников перебрасывает в район Мараньоса (сектор реки Харамы) свежие пополнения, большинство которых состоит из германских войск.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На астурийском фронте под Овиедо перестрелка.

На бискайском фронте в секторах Маркина, Очандио и Ордунья — без перемен. В секторе Эйбар правительственным войскам удалось уничтожить отряд мятежников, продвигавшийся в горах к высоте Аррате.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

В различных секторах фронта усилился нажим мятежников, действующих мото-механизированными частями и авиацией. Бомбардировщики «Юнкерс» подвергают бомбардировке район соприкосновения правительственных войск и мятежников. Правительственные войска успешно отражают атаки мятежников.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

На кордовском направлении правительственные войска развивают наступление из Пособланки (к северу от Кордовы) в *направлении Архонилья (к северо-востоку* от Кордовы). Идут упорные бои.

Правительственные войска ворвались в Монторо, заняв квартал Ретамар, и ведут бой против итальянских войск, засевших в городе. Итальянские войска вооружены современной техникой и оказывают ожесточенное сопротивление правительственным войскам. Иностранные войска (главным образом итальянские части) находятся также в Педро Абад и Эль Карпио.

Авиация мятежников совершает полеты по линии Мотриль—Альмерия. Правительственные войска продолжают укреплять свои позиции в районе Кастилья де Ферреро, в 16 километрах от Мотриля. На подступах к Альмерии ведутся фортификационные работы. Правительственная авиация совершает разведку в различных секторах южного фронта.

Гибель трех руководителей испанской социалистической молодежи

МАДРИД, 20 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Испанская коммунистическая партия, федерация об'единенной социалистической молодежи и вся антифашистская Испания оплакивают сейчас тяжелую потерю: жертвами роковой случайности стали три выдающихся руководителя испанской антифашистской молодежи — второй секретарь федерации об'единенной социалистической молодежи и член ЦК компартии Испании Трифон Медрано, член ЦК федерации об'единенной социалистической *молодежи Луис Родригес Куэста и член* исполкома баскской организации об'единенной социалистической молодежи Агустин Сапирайн.

Все трое погибли в Бильбао, куда Медрано и Куэста прибыли для совещания с руководством бискайской организации социалистической молодежи. Во время одного из заседаний, происходившего в помещении бискайской организации социалистической молодежи, случайно взорвался находившийся в той же комнате артиллерийский снаряд. Взрывом были убиты Медрано, Куэста и Сапирайн, ранены генеральный секретарь бискайской организации социалистической молодежи Педро Фелипе, Антонио Буэно, Леонсио Пенья и ряд других.

До образования федерации об'единенной социалистической молодежи Трифон Медрано был организатором и руководителем испанского комсомола. Ему было 27 лет, но он имел уже большой стаж подпольной *работы. В дни реакции после октябрьского* восстания 1934 года Медрано был заключен в тюрьму. Куэста занимал в последнее время пост военного комиссара 22-й бригады.

ЦК компартии и руководство федерации об'единенной социалистической молодежи выступили с обращениями, призывающими испанскую молодежь теснее сплотить свои ряды и довести до победного конца дело погибших товарищей.

Раскрытие шпионского центра в Валенсии

ВАЛЕНСИЯ, 20 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Валенсийские газеты публикуют сообщение министра внутренних дел представителям испанской печати о раскрытии в Валенсии шпионского центра, в который входило много военных, находившихся на пенсии и ушедших в отставку. Шпионская организация существовала с августа 1936 года. Большинство руководителей организации арестовано.

БИЛЬБАО, 20 февраля. (Спец. корр. ТАСС). 19 февраля в Бильбао было задержано 12 испанских фашистов, пытавшихся бежать к мятежникам после разоблачения шпионской деятельности, которой они занимались с первых дней военного мятежа в Испании.

ПОКУШЕНИЕ НА МАРШАЛА ГРАЦИАНИ В АБИССИНИИ

ЛОНДОН, 20 февраля. **(Соб. корр. «Правды»).** Из Аддис-Абебы сообщают, что вчера, во время официального торжества по поводу рождения сына у итальянского кронпринца, было совершено покушение на представителей итальянских властей в Абиссинии. Группа неизвестных бросила несколько бомб. Легко ранен итальянский вице-король Абиссинии маршал Грациани и тяжело ранен генерал Лиотта, командующий итальянскими военно-воздушными силами. Сообщают, что пострадали также и другие лица, присутствовавшие на церемонии.

И. Ермашев.

ПОЛОЖЕНИЕ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

БЕЙПИН, 19 февраля. (ТАСС). Газета «Хуабейжибао» сообщает, что перешедшие 11 февраля на сторону китайских войск 1.500 монголо-манчжурских солдат под командованием Чжан Ши-ина привезли с собой 4 орудия, 10 пулеметов и большой табун лошадей. Газета «Дагунбао» пишет, что солдаты Чжан Ши-ина были приняты представителями Фу Цзо-и (глава провинции Суйюань). Солдатам были выданы деньги, после чего они направились обратно в провинцию Чахар в районы Симанина и Ваньцюаня, где они будут об'единены с китайскими войсками.

По сообщениям газеты, в Наньхаоцань (провинция Чахар, на границе с Суйюанью) 16 февраля прибыло два кавалерийских полка японского агента Ли Шоу-сина, которые должны, очевидно, заменить солдат, перешедших ранее на сторону китайских войск.

По сообщению газет, «монгольские» войска Чан Цун-чена и Ю Си-шана, пришедшие в Чахар из Манчжурии в декабре, по приказу японцев возвращаются из провинции Чахар в свой гарнизон, который находится в провинции Жэхэ (Манчжоу-Го).

В середине марта предполагаются большие маневры суйюаньских войск, на которые прибудет Янь Си-шань (глава провинции Шанси).

ПОБЕДА РАБОЧИХ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРАХ В ОСАКА

ТОКИО, 19 февраля. (ТАСС). На состоявшихся 16 февраля довыборах в осакское префектуральное собрание, по сообщению газеты «Дзи-дзи», из 8 мандатов 4 получены кандидатами рабочих групп. Этих кандидатов поддерживал единый фронт рабочих организаций в Осака.

АНТИЯПОНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ

БЕЙПИН, 19 февраля. (ТАСС). 60 бейпинских и тяньцзинских профессоров присутствовали на организационном собрании новой ассоциации, которая ставит себе целью об'единение страны и создание единого фронта против иностранной агрессии. По сообщению агентства Рейтер, в исполнительный совет ассоциации избраны профессора Цюй Цзин-бо, Чжан Ю-и, Юнь И-фу и Ян Сю-фын.

Делегация от 14 организаций, представляющих китайцев, живших раньше в Манчжурии, а теперь проживающих в Северном Китае, выехала в Нанкин для представления пленуму ЦИК Гоминдана петиции *о проведении более сильной антияпонской политики.*

СЕГОДНЯ ДЕНЬ ТРАУРА

Постановление Президиума Моссовета

Президиум Московского совета постановил отменить в городе Москве 21 февраля — в день похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК Союза ССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности тов. Орджоникидзе—всякого рода увеселения: спектакли, концерты и др. представления в театрах, клубах, кино, цирках, ресторанах и во всех других общественных организациях и учреждениях. (ТАСС).

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СОЮЗА ССР

В развитие постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 14 ноября 1936 года «Об организации Главного Управления Гидрометеорологической Службы Союза ССР при СНК Союза ССР» Совнарком Союза ССР утвердил организационную структуру этого Главного Управления. В составе его образуются: Метеорологическое Управление, Гидрологическое Управление, Агрогидрометеорологический Отдел, Морской Гидрометеорологический Отдел, Отдел Обороны, Отдел Кадров, Отдел Учебных Заведений, Плановый Отдел и др.

При Начальнике Главного Управления состоит Совет, в котором, наряду с работниками центрального аппарата, местных органов и научно-исследовательских учреждений гидрометеорологической службы, участвуют представители заинтересованных ведомств.

Главное Управление имеет в своем ведении ряд научно-исследовательских учреждений и учебных заведений: Главную Геофизическую Обсерваторию, Центральный Институт Погоды, Государственный Гидрологический Институт, Институт Экспериментальной Метеорологии, Агрогидрометеорологический Институт, Институт засухи и суховеев, а также Московский и Харьковский Гидрометеорологические Институты и гидрометеорологические техникумы в Москве, Ленинграде, Ростове, Феодосии и Владивостоке.

Местными органами Главного Управления, через которые оно осуществляет руководство сетью низовых гидрометеорологических учреждений, являются местные управления гидрометеорологической службы: Ленинградское, Смоленское, Киевское, Харьковское, Московское, Ростовское-на-Дону, Тбилисское, Ташкентское, Алма-Атинское, Куйбышевское, Свердловское, Новосибирское, Иркутское, Читинское, Хабаровское, Архангельское, Петропавловское-на-Камчатке, Севастопольское, Бакинское и Владивостокское. Район деятельности каждого из перечисленных управлений определяется Начальником Главного Управления. (ТАСС).

ПРЕБЫВАНИЕ тов. ЕГОРОВА В РИГЕ

РИГА, 19 февраля. (ТАСС). Начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров сегодня посетил военного министра Латвии генерала Балодиса, командующего латвийской армией генерала Беркиса и начальника штаба латвийской армии генерала Гартманиса. Затем тов. Егоров посетил министра иностранных дел В. Мунтерса.

В помещении полпредства тов. Егорову сделали ответные визиты генерал Гартманис и генерал Беркис.

РИГА, 20 февраля. (ТАСС). Начальник штаба латвийской армии генерал Гартманис вчера в офицерском клубе дал завтрак в честь начальника Генерального штаба РККА маршала Советского Союза тов. А. И. Егорова.

Вечером начальник штаба латвийской армии генерал Гартманис устроил на своей квартире прием в честь тов. Егорова.

ДОКЛАД ХОЛСТИ О ПОЕЗДКЕ В МОСКВУ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 февраля. (ТАСС). Финляндский министр иностранных дел Холсти сделал доклад в иностранной комиссии финляндского сейма о своей поездке в Москву. Комиссия одобрила доклад.

МЕТАЛЛ ЗА 18 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,5	87,6
СТАЛЬ	52,5	47,0	89,6
ПРОКАТ	41,0	30,9	75,3

УГОЛЬ ЗА 18 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,7	341,0	93,0
ПО ДОНБАССУ	232,6	212,7	91,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 19 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	185	90,7
Автомашин легковых (ЗИС)	6	1	16,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	450	105,9
Легковых «М-1»	48	30	62,5

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

19 февраля на железных дорогах Союза погружено 79.499 вагонов — 92,4 проц. плана. Выгружено 78.653 вагона — 89,8 проц. плана.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-65; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26284 Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 119.